

КНИГА 1

ИДЕЙЛА ЭЛЬТЕ

СЛЕПАЯ СОВЕСТЬ

16+

Слепой Страж

Нидейла Нэльте
Слепая совесть

«Автор»

2017

Нэльте Н.

Слепая совесть / Н. Нэльте — «Автор», 2017 — (Слепой Страж)

С детства на мне лежало клеймо: сын изменника. С тех пор, как много лет назад отца обвинили в предательстве, большинство возможностей, открытых остальным, стали для меня недоступны. И лишь сильные способности позволили войти в личную гвардию императора. Когда повелитель поручил самую важную миссию, охрану своей будущей жены, я возрадовался, что грехи отца наконец прощены. Мог ли я тогда предположить, что стану разменной монетой в играх высших? Что безнадежно полюблю ту единственную, чья аура не раздражает моего измененного зрения? И что именно мне предстоит сделать сложный выбор, разгадать страшную тайну мира Ай-Йован. Мне, Слепому Стражу скрытых земель.

© Нэльте Н., 2017

© Автор, 2017

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	6
ГЛАВА ВТОРАЯ	13
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	19
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	32
ГЛАВА ПЯТАЯ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Нидейла Нэльте

Слепая совесть

ПРОЛОГ

«Слепые Стражи – пожалуй, самые удивительные и необъяснимые создания мира Ай-Йован. Слепые в привычном смысле слова, они удивительным образом умеют видеть самую суть всего, с чем соприкасаются, и остаются, вероятно, наиболее сильной армией не только своего мира, но и всей Галактики. Слепого Стража невозможно заставить врасплох ни с каким оружием, а их преданность императору вошла в легенды. Именно они стоят на защите экваториальной границы Ай-Йована, и если с женщинами Йована договориться реально, то дальше не проникал никто и никогда.

Галактическая техника и галактическое оружие выходят там из строя, а метеороидные кольца неизученной природы вокруг звездной системы не только затрудняют связь, но и делают планету неприступной для нашего оружия. Корабли теряют управление, даже полностью автоматизированные, которые будто бы должны высчитывать безопасный путь.

Имеется и еще одна странность: уникальный мир был открыт совсем недавно, планета никогда не подлежала колонизации, и остается необъяснимым, откуда на ней взялись люди, биологически абсолютно совместимые с людьми Земли.

Связь с последним кораблем Альянса, который женщины Йована допустили на материк, оборвалась чуть больше десятилетия назад. В течение нескольких лет посланникам удавалось сохранять дружественный контакт с местными жителями, и вот в один момент все рухнуло. А двойной мир остается для нас загадкой и по сей день».

*Из лекции кандидата геокосмических наук Марата Броунера,
Институт Внеземных Цивилизаций.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Медленное, плавное пробуждение после длительного, многолетнего сна. Состояние накопления информации прервано смутным ощущением тревоги, пришедшим по ниточкам, которые она недавно научилась различать.

Образы постепенно стекаются, группируются, расстанавливаются на места. Теперь она знает гораздо больше, чем тогда, много лет назад. И все равно недостаточно.

Но медлить нельзя, необходимо успеть. Быстрое сканирование пространства помогает определиться с направлением и внешностью. Цель пока еще туманна, но с приближением прояснится.

Она выныривает из состояния покоя, трансформируется, приобретая женские черты. Здесь и сейчас это наиболее выгодный облик.

Охотница выходит на охоту...

Дарсаль

– Скажи, Дарсаль, готов ли ты служить без остатка? – впервые ритуальная фраза из уст самого императора звучит лично для меня.

Преклоняю колена, склоняю голову, сдерживая поднимающуюся в душе радость:

– Всегда, мой повелитель. Всё, что потребуется.

Слепые Стражи не могут видеть императора – только бесцветным обликом, но сегодня мне не удалось нащупать даже его взгляд. Как и положено, не размышляю об этом. Мое призвание – служить, и ничего более.

– Хорошо, – Иллариандр отступает от этикета, наверное, это хороший знак. Опускается на массивное сидение – гибрид трона и удобного кресла, то ли рассматривая меня, то ли советуясь с ментальщиками.

Ощупываю взглядом доступное из моего положения пространство. В зале кроме нас никого, хотя в одном из углов чудится скрытое движение. Оно не несет угрозы, отсвечивая незримой меткой Императора, поэтому молчу.

– Хорошо, Дарсаль, – повторяет Иллариандр слегка изменившимся тоном, на ум приходит картина сложенных в замок рук, небрежно вытянутых ног. – Тебе поручается особая миссия. Ты поедешь со мной в Йован. За будущей императрицей.

– Счастлив служить, мой повелитель! – с трудом удается скрыть изумление.

Женщины, рожденные в Айо, не могут зачать от императора. Что-то происходит с их аурой, она покрывается разводами и деструктивными узорами. А кроме того, на женскую ауру нельзя поставить метку Императора.

Поэтому, по давней традиции, жену, мать наследника, он привезет из Второго мира Ай-Йована, – мира Йован, где правят женщины. А мне, видящему не внешность, но суть, предстоит проверить, достойна ли его избранница стать императрицей.

– Выбирай хорошенько, Дарсаль. Ты будешь отвечать за нее.

– Конечно, мой повелитель.

Я бы даже помыслить не мог выбрать плохо, не приложив всех знаний и умений! Но фраза «отвечать за нее» – ритуальная. Неужели мне предстоит стать личным Стражем императрицы?!

– Свободен, Дарсаль.

Киваю по этикету, поднимаюсь. Прощаюсь с императором. В зал кто-то входит – слышу запах мужских благовоний, вижу метку на ауре, с ней порядок. Настраиваюсь, тонкая линия безопасного пути, сияющий контур двери и других выходов, какие нас обучали видеть. Покидаю тронный зал.

С тех пор, как много лет назад отца обвинили в измене, большинство возможностей, открытых с детства Слепым Стражам, стали для меня недоступны. Лишь сильные способности, из-за которых восьмилетнего мальчишку некогда забрали на обучение вопреки родительской воле, позволили сыну изменника войти в личную гвардию Императора Иллариандра.

Император никогда не выделял меня среди прочих. В то время, как бывшие соученики давно уже обзавелись собственными отрядами или получали личные секретные задания, мне пришлось смириться, что так и останусь навсегда лишь рядовым Стражем. В любом случае, это почетнее, нежели стеречь границы.

И вот теперь... Личный вызов императора! Возможно, он увидел мою верность, возможно, ментальщики, наконец, сняли с меня наблюдение, убедившись, что я абсолютно предан. Айо! Сердце радостно стучит, как в далеком детстве, когда мир еще был полон ярких красок, не скрытых особым зрением Слепых Стражей.

– Поздравляю, Дарсаль.

Надо же, почти расслабился. Давно со мной такого не случалось. Не пропустил приближение императорского распорядителя, но позволил положить руку на плечо. Поворачиваю к нему лицо, чуть прищуриваюсь. Такой взгляд моих незрячих глаз всех пробирает. Уж не знаю, почему.

– Э-э-э... простите, эр Дарсаль, – Викерий резко убирает руку, красно-коричневые язычки страха по ауре. Грязно-зеленая змейка недобрых мыслей. Усмехаюсь – моя усмешка тоже не сахар, за все годы пренебрежения и подозрений натренировал. – Эрлар Иллариандр велел ознакомить вас с предстоящей поездкой, выдать дополнительные комплекты формы и оружия...

– Ознакомь, – соглашаюсь.

Аура передает несмелый кивок, желтые заискивающие струйки стелются из губ. Отворачиваюсь. Тошно.

Будто кто-то не знает расписания поездки или своих обязанностей. Слушаю, в чье подчинение меня отдадут. С удивлением обнаруживаю: фактически только Лийта, командира Стражей, отвечающего за безопасность всего похода. Да и то с большими привилегиями. Практически неотступно буду при императоре. Рассматривать для него девушек, не иначе.

Снова криво усмехаюсь, ладони привычно жжет. Даже смотреть не нужно, чтобы увидеть свечение, которое от них исходит. Викерий слегка отступает.

– Эр Дарсаль, я вас чем-нибудь разгневал?

– Нет.

Не люблю длинных разговоров, голова потом болит от разноцветия темных мыслей, которые проносятся в ответ у собеседников. Наверное, хорошо, что они не знают, как мы их видим.

Распорядитель заводит в свою приемную. Люблю, когда они говорят заученное. Речь стелется ровным фиолетовым фоном. Красота.

Озвучивает маршрут, количество сопровождающих и что там еще необходимо знать Стражу. Наконец, подает бумагу. Внизу сияет желтая метка печати, снова вызываю омаа – свечение пальца, на этот раз контролируемое. Прикладываю к ней, пока узор не складывается в мою личную метку. Подпись поставлена. Проверяю наощупь все выданное в дорогу, оставляю лир для посыльного, чтобы доставил домой. Ухожу под облегченный голубой дымок.

У меня всего пара дней, хотя поездка в Йован планируется уже давно, декады три. Правда, об истинной цели не говорится. Пресекаю мысли о том, почему меня позвали в самый последний момент. Не положено Стражу об этом задумываться.

Медленно прохожу двор в сторону спален Стражей. Они в отдельном здании, каждые апартаменты специально изолированы. Иначе от обилия информации мы не смогли бы отдыхать.

Светящаяся нить безопасной дороги – остальные, сейчас не нужные, притушены. Желто-зеленые проблески деревьев. Впрочем, деревья не спутаешь и по запаху, даже каждая ветка пахнет особенно.

Навстречу один из наших, белый свет глаз, улыбаюсь слегка – он увидит легкую дымку. Наверное, зря я, только недоумение вызвал. Не привыкли меня улыбающимся видеть. Ухожу не оглядываясь.

Ноэлия

– Ли! К тебе Тересия!

Ох! Подскакиваю, бегу к двери, в последний момент притормаживаю.

– Иду! – отвечаю.

Мадам Джанс не будет рада, если выскочу как есть, она всегда внушает нам, что женщина должна в любой ситуации быть спокойна и опрятна. В детстве меня часто лишали сладкого за порванные штаны, сбитые коленки и спутанные волосы. Зато теперь, не заглянув в зеркало, не выхожу.

Наскоро придаю себе приличный вид, переодеваю любимые мною брюки на любимое наставницами платье. Пытаюсь идти степенно, но губы так и тянутся в улыбку. Все-таки Тересия редко приезжает! Мне было лет десять, когда она меня нашла в пансионе мадам Джанс. Втайне я мечтала, что она окажется какой-нибудь дальней родственницей и заберет меня домой, а сейчас понимаю, какое все-таки счастье, что она вообще появилась! Редкие звонки, письма, подарки на праздники... Просто одинокая пожилая женщина, которая захотела поддержать оставшегося без родителей ребенка. У многих моих подруг и такого нет.

Тересия ожидает в нижнем холле, в излюбленном кресле, некогда белоснежном, но давно уже истертом сотнями посетителей. Бросаюсь к ней, обнимаю, привычный запах сушеных трав, лимонной цедры и такийского табака, который она набивает в трубку.

– Как же я соскучилась, тетушка Тересия, вас так давно не было!

– Ну, стрекотуха моя, ну, милая, хватит, – улыбается, шутливо отмахивается, вокруг глаз и губ сеточка морщин натягивается улыбкой. – Идем, погуляем, моя хорошая.

Радостно соглашаюсь, хотя, наверное, снова о будущем расспрашивать начнет. «Ты уже взрослая, Ноэлия, мадам Джанс тебя не выгонит, конечно, но сама ведь понимаешь, как накладно содержать молодую женщину. Пора бы задуматься, я-то тебе помочь вряд ли смогу, но в твоём возрасте уже многие связи полезные заводят, а у тебя все ветер в голове...»

Но я согласна и на расспросы, испугалась в прошлый раз, что Тересия обидится, не приедет больше. Пусть хоть три часа рассказывает о гранте имени мадам Май для талантливых, все вынесу!

Тересия, как обычно, ведет меня в кондитерскую. Завистливо смотрю на проплывающие по воздуху машины – говорят, они всего пару десятков лет, как появились. Вроде бы прилетал какой-то корабль со звезд, пытался наладить контакт, продал необычные технологии. На другой стороне, в мире Айо, они не приживаются, не работают – наши женщины пытались продавать машины императору, но вынуждены были вернуть все вырученное золото.

– Лия, ну чего застыла!

– А? – спохватываюсь, и правда, встала посреди дороги, в небо смотрю.

Как там, на других планетах, интересно? Почему-то представляется гигантский... как он называется, корабль? Больше всего пансиона мадам Джанс. Металлические переборки, огни индикаторов... Качаю головой, откуда эта буйная фантазия?

– Может, мне все-таки в конструкторы пойти? – догоняю Тересию. – Жаль, что у мадам Джанс нас ничему подобному не учили, где мне деньги взять на подготовку?

– Ну что ты заладила, – ворчит Тересия, – это черная работа для мужчин, – с легким пренебрежением. – Тебя же учили всему, что может понадобиться женщине, а уж если повезет замуж выйти!

Вздыхаю, зря я волную тетушку, знаю же, как она считает. Раньше все пыталась спорить, что если бы все женщины песни пели да картины рисовали, то кто политикой занимался бы? Там ведь тоже женщины! На что неизменно получала ответ, мол, нечего в такие дали заглядываться, не про нас общество. А сейчас молчу. Кто еще меня вкусностями накормит? У мадам Джанс все каши да овощи.

Помню, как тетушка впервые привела меня сюда, и ведь ничего не изменилось! Маленький домик, резные окна, деревянные столы в виде сердечек, белые скатерти, свечи вместо ламп.

– Эх, Ноэлия, – вздыхает Тересия, – когда ты уже перестанешь жить в мечтах. Ну о чем вот опять задумалась?

– О космическом корабле, – говорю мечтательно. Лицо тетушки вытягивается, она смотрит пристально. И почему ее всегда так настораживает, когда я об этом заговариваю? Стараюсь рассмеяться: – Ну замуж же мне с моей внешностью не выйти! А вдруг там, на звездах, все иначе, и мужчин не нужно воровать, чтобы...

– Лия! – шипит тетушка. – Ну что ты говоришь такое!

Смущаюсь, ну ведь правду сказывают, что на границах иногда воруют мужчин Айо, наших-то на всех не хватает, а уж родить мальчика – вообще счастье. А у них все наоборот... Раньше я недоуменно спрашивала, почему мы не объединимся? Богатые мужчины Айо тоже ездят к нам покупать невест, наивному ребенку казалось, что он придумал такой замечательный, самый лучший выход! Теперь уже не кажется, конечно.

– Послушай, моя хорошая, – голос тетушки снова ласков, но глаза насторожены. Целую морщинистую руку, прижимаюсь к ней щекой. Прости, родная, не буду... Улыбается. – Ноэлия, пожалуйста, я тебя очень прошу. Не ходи смотреть на приезд императора и его свиту, слышишь?

– Почему? – недоумеваю. Тетушка уже говорила об этом, да я как-то значения не придавала, думала, просто волнуется.

– Вообще никуда не выходи, опасно это! – ворчит тетушка, снимает широкую черную шляпу, достает трубку, нервными движениями начинает утрумбовывать табак.

Оглядывается, чтобы убедиться, что мы одни. Раскуривает несколько минут старой зажигалкой – кажется, из тех, что стали делать с появлением пришельцев.

Жду, смотрю на нее, улыбаюсь, с наслаждением вгрызаюсь в сочное пирожное.

– И вообще, – гладит по волосам, сколько я из-за их непривычного, медного с рыжиной оттенка наплакалась! Ни у кого такого нет, только у меня, как флаг мальчишкам дразниться... тем двоим, что живут неподалеку, за которыми все девчонки ближайших кварталов гоняют. – Хорошенькая ты, глупая, а кто думает иначе – его заботы! Пообещай, что не пойдешь! Они же наверняка за женщинами едут, император же молодой там. Знаешь ведь, недавно его родителей хоронили. Увезут в чужой мир, поверь старой мудрой тетке, далеко от дома да с чужими тяжело, ни заступиться некому, ни помочь... Поберегись от греха подальше, ладно, лапушка?

Киваю, кому я там нужна-то, а ведь интересно хоть одним глазком на имперский кортеж взглянуть, они же небось на своих страшных животных будут, машины-то у них не ездят! Но Тересию тревожить не хочу.

– Не дайте боги тебе попасться на глаза Слепому Стражу, считай – пропала! – запугивает Тересия, стараюсь не хихикать. – Что смешного? – ворчит.

– Так что мне его глаза, если он слепой?

– Ох, дурочка глупенькая, их глаза видят глубже, чем твои, и следы на наших душах оставляют, потом ничем не смыть! Да послушай же ты меня, посиди, показывать ведь будут, насмотришься!

Да, экраны, изобретенные давно, с приходом инопланетных технологий стали и вовсе замечательными! Даже мадам Джанс повесила один такой у себя в холле, столько интересного увидеть можно!

– Глупенькая моя, оттуда даже позвонить нельзя, вся связь через ментальщиков проклятых! Пообещай, моя красавица! Было бы куда, забрала бы тебя, да ведь они повсюду рыскать будут...

Дарсаль

Нужно бы попрощаться, да не с кем. Лексий разве что.

Он нашел меня несколько лет назад. Сказал, не узнал сразу – зато я узнал его цветную ауру. Не то, чтобы ровную и гладкую, но по большей части чистую. Друг детства. Еще того, беззаботного, зрячего детства...

Настраиваюсь, контакт выходит сам собой. Хорошо, что мы не нуждаемся в посредничестве ментальщиков. А у женщин, говорят, есть специальные приборы связи – которые на нашей стороне мира не работают. Посмотреть бы... жаль, не увижу.

– Дарсаль?! Тебе что, делать нечего?! – доносится женский смех, характерные частые выдохи. – Как ты всегда умеешь время подбирать?!

– С тобой когда ни свяжись, рискуешь, – хмыкаю.

– Что хотел? – похоже, останавливаться не собирается. И не надо.

– Уезжаю, – говорю. – Прощаться.

Пауза.

– Скоро буду, – совсем другой ментальный тон.

Киваю, забывая, что ему меня не видно. Может, тоже наведаться напоследок в заведение Бесстыжей Палми? Правда, после ее «девочек» сутки отмываться хочется. А ведь туда особенных отбирают, для таких, как мы.

Лежу закрыв глаза, развлекаюсь своим омаа – то усиливаю свечение, то убираю, пока не начинает печь ладони.

Женские шаги под окном. Идет ко мне, поэтому замечаю сразу. Настораживаюсь. Что могло понадобиться Шарассе, нынешней фаворитке императора? От ее буро-багровой ауры исходит лишь алчность с вожелением. Будь я личным Стражем императора, непременно предостерег бы. Впрочем, возможно, Ивен тоже предостерегал. Не моего ума дело.

Шаги в галерее, даже сквозь изоляцию проскальзывают змеи ее эмоций. Приходится подниматься, с фаворитками высших лучше не ссориться.

Отрывистый стук в дверь. Притвориться, что ли, будто меня нет?

– Эр Дарсаль, я знаю, что ты здесь. Открывай! – резкое. Отхожу к окну, отправляю луч омаа. Специально настроенная дверь отворяется, пропуская Шарассу.

Говорят, она красива и умна. Я же вижу лишь паутину интриг вокруг собственной корысти. И упоение от этого. Запах дорогих духов, изящно сплетающийся с ее собственным. Пахнет она, пожалуй, неплохо.

– Слушаю вас, шри Шарасса.

– Тебя не учили поворачиваться к тому, с кем говоришь? – черные языки недовольства.

Оборачиваюсь, выпускаю омаа из-под век, немного, так, чтобы отступила. Красно-коричневый страх под серой оболочкой. Хорошо держится.

– Стражу нет нужды смотреть на собеседника, шри.

– Может, знаешь и с чем я пришла? – пренебрежительный тон неприятен. Но молчу, какого еще мне ожидать. С предложением ты пришла, боишься милости императорской лишиться. И Слепым быть не нужно, чтобы понять.

– Откуда мне, шри.

– Для тебя госпожа. Дарсаль, я хочу поговорить. У меня... предложение.

– Слушаю вас, шри Шарасса, – ты мне не госпожа. И уже не станешь, скоро у нас появится новая императрица. Придется подвинуться и довольствоваться тем, что предложит Иллариандр, сама понимаешь.

Понимает. За тем и пришла.

– Дарсаль, Иль едет за невестой? – спрашивает грустно, голосу поверил бы, но что делать с оранжевыми искрами притворства? И это фамильярное «Иль»...

– Запрещено говорить, – отвечаю.

– Дарсаль, – холодно. Меня твои гримасы не впечатлят. Может, и подействовали бы, если бы видел. – Я знаю, что это так.

Зачем тогда спрашиваешь?

– И знаю, что не смогу дать императору наследника. Но во всем остальном... собираюсь остаться на своих позициях. И мне нужна твоя помощь.

Она вдруг приближается, кладет руки на плечи.

– Говорят, у Стражей с женщинами непросто, – шепчет. – Я подарю тебе удовольствие, какого ты никогда не испытывал!

С трудом сдерживаю омаа – еще не хватало, чтобы у фаворитки императора нашли следы моих ожогов. Докажи потом, что не прикасался к ней. Убираю ее руки с плеч.

– Надеешься избавиться от меня? – кажется, весь омаа выплескивается через глаза и губы. От моего вида и тона она отступает, по серой оболочке змеятся багряные трещины – страх пробивается. Не нужно было тебе сюда идти, Шарасса. – Доложить императору о предательстве?

– Нет, – отпечаток движения, отворачивается. Вся спина переплетена, ни одного уязвимо-го места. Ни на миг не расслабляется, все продумала. Не нравится мне это. – Дарсаль. Ты знаешь, как шатко твое положение. Я могу дать ответы, которые ты ищешь. И защиту, в которой нуждаешься.

Странно, но она не лжет. Действительно, у нее что-то есть. Нашла, гадина.

Желание узнать едва не затмевает способность размышлять. Беру под контроль омаа, даже веки прикрываю, но все равно ощущаю рвущийся сквозь них белый свет.

– Я сам защита, – отвечаю.

– Дарсаль, ты же не хочешь стеречь границы? Или пойти на откуп женщинам Йована? Могу устроить, поверь.

– Что тебе нужно? – спрашиваю. Верю. Подстилка императора и не такое может.

– Не слышу почтения, Дарсаль.

– Что вы хотите, госпожа? – иду на уступки, с неприязнью осознавая, что на данный момент мне с ней не соперничать. Может, если исполню миссию...

– Ты должен проявить смекалку в выборе невесты.

– Это невозможно, госпожа. Любой мой недочет разглядят другие Стражи.

– В таком случае, Дарсаль, ты должен во что бы то ни стало стать ее личным Стражем. Она должна доверять тебе, как и император. Если сможешь – я скажу, что делать. Если нет, границы всегда нуждаются в патрулировании. Не забывай.

– Я помню, шри Шарасса.

Надеюсь, тебе недолго оставаться фавориткой. Аура императрицы должна быть безупречной, другую просто не потерпят. Надеюсь, ей удастся затмить тебя в сердце Иллариандра. Надеюсь, окажешься в заведении Бесстыжей Палми. Говорят, бывшие фаворитки там пользуются спросом. Улыбаюсь, хоть и утопия. Не с твоим положением.

Шарасса передергивает плечами – льдинки в ауре, осыпаются, растворяются.

– Не вздумай состязаться со мной, Дарсаль.

– Что вы, госпожа.

Это мы еще посмотрим.

– Ты знаешь, что я говорю правду, Дарсаль.

Знаю. Что бы ты там ни плела, но синие кляксы правды видны отчетливо. А вот пятен предательства, к сожалению, не заметно. Впрочем, тогда тебя и без меня отлучили бы.

Сигнал от входа – Лексий. Открываю, вопреки недовольству Шарассы. Едва уловимый порыв ветра, сразу легче дышать. Ушла.

– Ого, какая красotka, – хмыкает Лексий, лишь только дверь за гостьей затворяется.

Пожимаю плечами. То, что мне видно, скорее уродливо. Но молчу, нельзя так о фаворитке.

– Куда едешь? – Лексий плюхается на диван, радужные волны по ауре. Он всегда был безудержно веселым, что бы ни происходило.

– Йован.

– Так и подумал, – кивает, струи беспокойства. – Будь осторожен. И... на вот, возьми.

Протягивает что-то, чего не могу рассмотреть. Приближаюсь, сажусь рядом, беру в руки. Ощупываю скользкий гладкий клубок.

– Мне нельзя, ты же знаешь, – вздыхаю. Работа такого мастера охраны, как Лексий, дорогого стоит. Но Стражам императора нельзя скрываться ничем.

– Знаю. Просто возьми с собой. Вдруг пригодится. Настроена на тебя, как только примешь – сразу же заработает.

– Спасибо, – говорю. Иногда думаю, что такой друг – это дар усовестившейся судьбы. После всего, что сотворила.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Нозлия

– Лия, ну ты идешь? – нетерпеливая Алма стучит в дверь.

Последний раз бросаю взгляд в зеркало, поправляю выбившуюся прядь, приглаживаю одежду. Отворяю, ожидаемо встречая удивленный возглас.

– Ты чего в брюках? Разве не знаешь...

– Знаю, «брюки – рабочая одежда, уважающая себя женщина никогда не будет их носить, разве в случае необходимости...», – цитирую наставниц.

Красотка Алма при полном параде, черные глаза подведены, ресницы в три раза длиннее обычного, платье по фигуре, туфли, волосы распущены по плечам четко дозированными локонами.

– Мне с вами не сравниться, да и... – замолкаю, прислушиваясь к шевелениям совести. Ведь обещала же Тересии. Ну я же только издалека, одним глазком! И я в брюках, и вообще... ну все же девочки идут, всем же любопытно! Даже мадам Джанс разрешила... Да я вовсе на крышу вылезу, спрячусь, мне бы только глянуть на наездников, да на их бурвалей страшных, да... да на стольких мужчин одновременно!

– Я обещала Тересии не ходить, – вздыхаю. – Поэтому на площадь с вами не пойду, так, немножко пройду... на город гляну.

– Как знаешь! – им уже надоело меня уговаривать. И хорошо.

В холле собрались все девчонки постарше, группками – кто с кем дружит. У меня никогда не было слишком близких друзей, но, с другой стороны, и не враждовали.

– Девочки, дорогие мои! – напутствует в последний раз мадам Джанс. – Пожалуйста, будьте благоразумны. Понимаю, для вас это диковинка, последний приезд мужчин Айо к нам в Иштар случился лет десять назад, ох, сколько женщин понесло! Плодородный был год. Имейте в виду, я закрою глаза, если вдруг что, дети всегда нужны, а мужчины у нас редкость. Я и сама-то родила Салию после одного из таких приездов...

Мадам Джанс мечтательно закатывает глаза.

– Жаль, не мальчишку, вообще беды не знала бы. Но все ж дитя, свое, родное, без стояния в очереди и выкупа разрешения, как прочим незамужним. Девочки, к чему я это повторяю. Ребенка уж как-нибудь вырастим, а вот обещаний не вздумайте давать, не посовествовавшись со мной! Да и вообще не вздумайте. Мужчины когда ухаживают, это просто непередаваемое блаженство, а они там научены! Но не дайте вскружить себе голову, силовать вас никто не станет, но и детей оставлять нам они не жаждут. У них ведь тоже не все гладко. Будут обольщать и уговаривать. Но я никому не советую уезжать из Йована! Поверьте, лишь только окажутся на своей территории, все сразу же переменится, и будете там томиться почище пленниц!

– А императрица? – рискует кто-то спросить.

– Императрица, конечно, другой разговор. Но вы должны понимать, что шанс стать императрицей ничтожно мал! Мы не знаем, как они выбирают, поэтому повлиять не можем. А остальные, что бы ни обещали, не императоры, поэтому включайте думалки! Не позволяйте эмоциям и гормонам развезти! И ни в коем случае, слышите – ни в коем! – не соглашайтесь стать женщиной Слепого Стража! Впрочем, они редко выбирают женщин, но были случаи, когда после них у девочек оставались страшные ожоги, и какого там ребенка – еле вылечить удавалось! Вообще забеременеть не могли.

Почему-то пробирает, мороз по коже, словно мрачное предчувствие. Да что со мной? Может, правда, не идти?

– Неужели управы никакой нет? – хихикает Алма, мадам Джанс смотрит тяжелым взглядом:

– Есть управа, но у высших леди, да они почему-то не спешат управляться, значит, и нам нужно смотреть на тех, кто знает, и поступать так же. Это единственный запрет, не связывайтесь со Стражами! Ну идите уже, красавицы мои, развлекайтесь!

Ох, сколько народу на улице, и все такое нарядное, праздничное! Как давно к нам посланцы Айо не ездили... А женщины-то! Всех возрастов и сословий, ну кроме высших леди, хотя, если приглядеться, и их тонированные гравикары можно заметить. Импортное словечко, завезенное к нам с далеких планет.

Поднимаю голову, разглядываю небо – день сегодня солнечный, даже Раум, наш спутник, не виден.

Людские ручьи и целые потоки стекаются к главной площади, где будет проходить торжественное шествие, прежде чем отправится в правительственные кварталы, в специальный огромный особняк, в котором всегда останавливаются посланники Айо. Туда простому люду дороги нет.

Почему-то не верится, что на выбор императора невозможно повлиять, наверняка давно уже все решили, сговорились. Укрепляют союзы, отобрали какую-нибудь Высшую, специально обученную и подготовленную. А остальное – сказки для простых смертных.

Прощаюсь с девчонками у одной из кривых старинных улочек. Им не до меня, вытягивают шеи, привстают на цыпочках, желая получше рассмотреть и подальше пробиться.

Укол тревоги колет сердце, или это снова совесть шевелится, уговариваю ее, что мы ничего плохого не делаем, только ведь посмотреть...

Пробираюсь живописными проходными дворами – район здесь старый, еще с прошлого века домики один к другому жмутся, небольшие, всего в несколько этажей, мхом и виноградом заросшие. Клеочут птицы, клумбу пересекает важный пушистый кот. Вдыхаю полной грудью, так хорошо на улице! Чудесный же день...

Иду дальше, где дома повыше, более современные. Нахожу знакомый подъезд с выходом на пожарную лестницу, оглядываюсь – никого, все на площади. Поскорее влезаю на крышу, с нее на следующую, когда-то было так любопытно – все здесь облазила. Близко, скорее всего, подходить нельзя, там наверняка какие-нибудь снайперы будут и прочая охрана. Нахожу местечко, с которого хоть как-то видно, настраиваю бинокль, прячусь за кирпичным выступом. Жду.

Долго жду, солнце давно перевалило зенит, пестрая толпа внизу колышется, у меня уже и ноги затекли, и желудок от голода сводит. И крамольные мысли, а может, ну ее, эту процессию? Может, правда по экрану потом посмотрю? Только жалеть ведь, наверное, буду о собственной лени, это ж, возможно, единственный раз в жизни! Когда там император снова сменится или овдовеет...

Наконец, шевеление, толпа колышется, плывет, людские волны перемещаются, обозначая направление движения процессии.

Видно плохо, точка не слишком удобная, ну уж как есть. Вглядываюсь в бинокль, пытаюсь побольше охватить. Впереди отряд на бурвалях – огромные рогатые животные, черных и бурых расцветок, целая колонна. Потом кортеж колесниц, запряженных теми же животными, в три ряда – сколько на улицах уместилось. Экипаж императора посередине, сразу выделяется богатством убранства и размером, на солнце драгоценными камнями сверкает. Впереди верх откинут. Самого правителя не вижу, только фрагменты яркой, похоже, чем-то расшитой одежды. Несколько мужчин вокруг в одинаковой форме – охрана, наверное. По сторонам смотрят, опасность, что ли, выискивают. У меня уже шея болит и ноги устали вытягиваться. Пора, наверное. Вечером гуляния, но я на них не пойду. Тересия зайти обещала.

Последний раз оглядываю удаляющиеся экипажи. Один из охранников вдруг оборачивается, инстинктивно прячусь за выступ. Ему меня не заметить, конечно, даже мне его в бинокль не разглядеть как следует, но почему-то тело словно прошивает ужасом. Выдыхаю, снова осто-

рожно выглядываю, да уже не видно ничего, только крупы буравлей задних шеренг. Это все Тересия с ее запугиваниями виновата!

Дарсаль

Повозка-фертон императора медленно въезжает на центральную площадь Иштара, столицы Йована. Стражи по кольцу на платформе вокруг, только мы с Ивеном за спиной повелителя. Ивен молчит, не проявляет эмоций, весь омаа скрыл. Почему-то кажется, что не слишком доволен моим обществом. Его проблемы. Тоже молчу.

Радуюсь, что мне не нужно патрулировать, можно приглушить лишние цвета и настроиться исключительно на опасность. Моя работа начнется позже, а пока ребята охраняют, заодно осматривая ауры. Где же лучше всего выбирать, как не в такой толпе. Чистые цвета сразу видны. Мало их.

Стоящий справа Марис вдруг резко вскидывает голову, невольно слежу за его движением. Там, на крышах домов, чудится яркая синяя вспышка. Заставляю себя переключиться на людей, которых проезжаем, сжимаю рукоять меча-омаа. Мы с Ивеном отвечаем за безопасность императора.

Но опасности нет. Разноцветное любопытство, у кого искреннее, у кого злобное, с примесью ненависти или зависти. Четкие линии выставленной охраны – у женщин здесь все продумано и предусмотрено. Смертельных побуждений не видно.

Пересекаем площадь, толпа начинает редеть. Какое облегчение.

Проезжаем цепь охранниц, кажется, ворота. Какие-нибудь кованые, наверное – чувствую лишь едва уловимые штрихи. Едем еще с четверть часа, редкие прохожие да сопровождающие в воздухе машины.

Наконец, огромный особняк на берегу речной запруды – вода еле движется, почти не отображаясь. Встречают безликие женщины с однотипными мутными аурами. Служанки, что ли. Улыбчивые, голоса мягкие, но Слепым Стражам они не интересны. Доводим императора до личных покоев, осматриваем все. Женщины постарались, обстановка безупречна.

Иллариандр остается отдыхать на попечении старших Стражей, из тех, кто уже бывали здесь. Нас же, молодых, вызывает командир, Лийт. Проводит по дому и территории, обращает внимание на важные детали, дает возможность ощутить невидимое пространство, освоиться.

Ивен тоже с нами, думаю, не попытаться ли заговорить. Мне ведь императрицу охранять, когда появится, по крайней мере здесь и в дороге. Часто придется пересекаться. А потом, если добьюсь чести стать ее личным Стражем – то и подавно.

Но Ивен отходит в другой конец, с кем-то беседует. Ладно, успеется еще. Сосредотачиваюсь на объяснениях командира.

– Можете отдыхать, – отпускает, наконец, Лийт. – Вечером мы на приеме. Зрячие в город пойдут, на гуляния. Традиция.

Нозлия

Тересия открыла окно, нервно теребит в руках трубку, но держится – помнит, что мадам Джанс не любит табачного дыма.

– Не ходила на площадь? – спрашивает, с чистой совестью качая головой:

– Нет.

Дышит тяжело, начинает что-то шкрябать на раме.

– Стены им тоже не помеха, конечно, но все-таки. Прямой контакт это прямой контакт, – бормочет.

– Да кому я там нужна! – отмахиваюсь в очередной раз. Понимаю, волнуется, но как-то слишком уж сильно. – Мадам Джанс наоборот, говорит, гуляйте, только обещаний не давайте...

– Да у нее самой ветер в голове, – ворчит Тересия. Приближаюсь, обнимаю, трюсь щекой. Решаю сменить тему:

– Я вот все думаю, – вздыхаю, – это ведь такая редкость, когда дети остаются сиротами без всякой родни, и надо же было именно мне в пансион попасть!

Давняя обида шевелится в глубине души, почему так несправедливо? Я ведь даже не знаю, как здесь оказалась – ни родителей, ничего. Мадам Джанс рассказывала, будто где-то нашли и привели к ней, родственников долго разыскивали – но абсолютно ничего не помню. Хотя мне было лет восемь, должна бы.

– Всякое бывает, девочка моя, – Тересия гладит морщинистой рукой волосы. – У твоих подружек ведь тоже по-разному сложилось. Ничего, милая, нам бы пережить этот имперский визит, все будет хорошо.

– Переживем! – отмахиваюсь, ну что она заладила?! – А может... на гуляния? Вместе? – рискую.

– Что ты! – машет рукой. – Не вздумай никуда ходить!

– Ну хоть на озеро можно? Оно же совсем в другой стороне!

– Ну что ж тебе не сидится-то, пташка моя! – вздыхает.

– Так они месяц тут будут, если не больше! Что ж мне, вообще из дома не выходить?

– Выходить, конечно, – соглашается Тересия неохотно. Смотрит, словно хочет что-то добавить, но лишь снова вздыхает. – Скорей бы уж императрицу объявили.

– И что? – не могу понять.

– Ничего, девочка, ничего, – задумчиво поглаживает. Стараюсь не сердиться, она ведь любя!

Дарсаль

– Ну как? – улучив момент, шепчет повелитель. Еще раз обвожу взглядом нарядный зал – отсветы ламп мельтешат, сбивая восприятие. Стражи постоянно вокруг императора так, чтобы метки образовывали защитные узоры. Слишком много людей – кроме девяти высших леди с мужьями, по-моему, все правительственные семьи собрались, включая дальних родственников. И каждая отрядила парочку девиц на выданье, в надежде, что приглянутся Иллариандру.

– Ничего, – отвечаю. Даже близко нет, мутные ауры в грязных разводах, алчность, корысть, вождение. Страх, надежда, раздражение.

– А я-то мечтал, все окажется просто, – посмеивается император. Как обычно, не вижу его, лишь смазанные отпечатки движений – легкий кивок, призывающий искать дальше. Сомневаюсь, что мы здесь сможем найти императрицу. Завтра Стражи разойдутся по городу в поисках кандидаток, потом специальная охрана из зрячих организует встречи. А уж после моя работа – окончательный выбор.

Жду, когда бесполезный прием, наконец, закончится. Но это для меня бесполезный, а император и советники заняты решением сопутствующих вопросов – торговля, пограничные дразги и прочие проблемы, обычно решаемые парламентариями на нейтральных территориях. Все это облекается в светские полутона и условности, а Иллариандр, между делом, успевает еще и пару десятков танцев станцевать. Каждый раз с другой девушкой. Политика.

Нам расслабляться нельзя, постоянно отслеживаем опасность. Зато к концу вечера уже различаю почти каждого из приглашенных и обслуживающих по ауре, соотношу с голосом. Ребята поставили метки на мужчинах – здесь их едва ли больше, чем днем в толпе. Почти у каждой леди есть муж – мужа иметь престижно, невзирая на то, что несколько раз в году мужчины должны отрабатывать, оплодотворять женщин по какому-то очень сложному списку с кучей разрешений. В Йоване тоже плохо с рождаемостью.

Запоминаю претенденток, чтобы повторно не рассматривать, впрочем, император и сам уже понял – здесь нам делать нечего.

Далеко за полночь, под свет Раума провожаем Иллариандра в особняк.

– А последняя ничего, хорошенькая, – шепчет с надеждой. – Совсем не подходит?

– Нет, мой повелитель, – отвечаю с сожалением.

– Ну что за женщины у них тут, – ворчит. У нас разве лучше? Молчу. Ты бы на свою Шарассу взглянул моими глазами.

Доводим до покоев, у двери стоят другие Стражи. Нас отпускают отдыхать, только Ивен остается. А мне завтра целый день работать.

Иду в выделенную комнату, наши предшественники в свое время неплохо поработали, все обустроено именно так, как нужно. При том, что за тайны Стражей мы спокойны: никто в мире их не знает. Даже император.

Не успеваю слегка расслабиться, как раздается легкий стук в дверь. Приходится подняться, отворить. Женскую ауру ни с чем не спутать.

– Эр Дарсаль? – произносит гортанно, сторонюсь слегка, чтобы зашла.

Странно, ни обычного отвращения, ни страха, что часто испытывают женщины при виде нас. Особенно непривычные женщины Йована. Закрываю за ней, жду.

– Я Хельта, – представляется, припоминаю, видел на приеме. Какая-то дальняя ветвь младших правительственных семей. Ничего особенного. – Подумала, возможно, вам захочется скоротать вечер?

Учитывая, что знает мое имя и комнату, видимо, за нее «подумали». Проводит пальцами по руке, поднимается к плечу. Синее любопытство, легкое красноватое возбуждение. А, Раум с ним, почему бы не расслабиться!

– Захочется, – соглашаюсь, придерживаю омаа.

Кажется, смотрит в глаза. Поднимаю руку, провести по лицу, прочесть изгибы, составить портрет. Иначе ведь никак не увижу ее черт.

Прикосновение обжигает – не сильно, так, чтобы омаа дотронулся, обтек, лучше помог в восприятии. Но девушка вздрагивает, вскрикивает, взрыв черного страха. Демон, похоже, ее чем-то опоили. Или сама для храбрости.

Убираю руку, отворачиваюсь.

– Уходи, – говорю глухо, умиряя взъярившийся омаа.

– Эр Дарсаль...

– Уходи!

Нозлия

Три дня просидела дома, с тоской глядя то в окно, то на экран. Императора не показывают, только совсем издалека: вроде какие-то запреты у них, из соображений безопасности, да и вообще заснять нельзя, когда он в окружении Стражей. Кадры засвечиваются, лишь пятна неясные.

Девочки, поначалу воодушевленные, приходят домой сердитые и обиженные: слишком мало мужчин приехало, слишком много желающих.

На четвертый день разразился скандал, подняв с кровати ни свет, ни заря.

– Я вам что говорила! – громыхает снизу мадам Джанс. – Нельзя никому ничего обещать, у них печати специальные, как только договор скреплен – не нарушить! До хворей и страшных несчастий доходит!

– Я не скрепляла, – плачет кто-то из девочек, Сирма кажется. – Он прикоснулся и обжег!

Выглядываю в коридор, натыкаюсь на Алму.

– Что там? – спрашиваю.

– Да тут по району вчера кто-то из Слепых крутился, Сирма где-то услышала, мол, они императрицу помогают выбрать, вот и решила ему понравиться... да мадам Джанс вовремя пресекла.

– Слепые выберут, ага, – хихикаю. – А ты как?

– Идем на пляж, – предлагает тоскливо.

Раздумываю пару мгновений, соглашаюсь:

– Пошли.

Сколько ж можно дома сидеть? А Алме, похоже, поговорить хочется.

Собираемся наскоро, сейчас каникулы по случаю императорского приезда, потом снова учебой загрузят.

Внизу уже полное примирение, Сирма рыдает на обширной груди мадам Джанс, та ее поглаживает и успокаивает, бросает на нас быстрый взгляд.

– Мы на озеро! – сообщает Алма.

– Там вы мужчин вряд ли найдете, – предупреждает мадам Джанс.

– И к лучшему, – улыбаюсь.

– Да их вообще нигде не найдешь, – сердито отвечает Алма. – Только знатным и достанется, а мы кому нужны.

– Отдохните, мои котятки, – соглашается мадам Джанс, возвращаясь к вразумлениям Сирмы.

– Тебе что, совсем не интересно, не хочется счастья попытать? – вздыхает Алма, когда выходим за дверь.

– Хочется, – пожимаю плечами. – Но я Тересии обещала. Да и... они ведь потом уедут. А вдруг понравится кто? Вспоминай, переживай...

– А я бы поехала с ним, – мечтательно произносит Алма.

– С кем? – недоумеваю.

– Ну... с кем-нибудь. Сама рассуди, что тут делать, что тут светит? А они ведь свита императора, у них наверняка там и богатство, и положение... Не понимаю, что такого-то? Специально так говорят, чтобы мы детей отсюда не увозили, там не рожали, а о нас никто не думает!

– Наверное, – ее слова зарождают сомнения, вспыхивает почти утихшее желание хоть краешком глаза взглянуть, а вдруг кто-нибудь и в меня влюбится?

Забираемся с Алмой в пустынный уголок, излюбленное местечко, окруженное кустами. Небольшой островок прибрежного песка, чистая водная гладь, парковые беседки с той стороны. Богатые все по берегам реки селятся, там же и особняк для императора, а к нам сюда и не заглядывают, тут парк для простых и незамужних.

Сегодня вообще пусто, все на площади, караулят официальные выходы императора да судачат о неофициальных – мол, переодевается и в толпе бродит. Только не верится что-то.

Купаемся, плещемся, смеемся – но Алма все равно постоянно грустит и о чем-то задумывается.

– Да ладно тебе! – пытаюсь успокоить.

– Я вот все размышляю... уедут, а я так и пропущу свой шанс тут с тобой. Нет, лучше все-таки на площадь пойду!

– Как хочешь! – отвечаю.

– Ты со мной?

– Не знаю... нет, наверное. Не желаю быть одной из многих.

– Что это? – нервно оглядывается Алма в сторону кустов. Оттуда вроде легкий шорох донесся, смотрю туда же. – Показалось... слышала?

– Птица? – предполагаю, вглядываюсь. На сердце нехорошо тянет, холодок по спине, шучу от страха: – Все ждешь, что кто-нибудь из мужчин за тобой прибежит?

– Да ну тебя! – злится, поднимается. – Я тебе как подруге рассказываю, а ты зубоскалишь!

– Я же не в обиду, – пытаюсь улыбнуться, но Алма одевается, собирается быстро. Странно, вроде дружно жили, а тут все нервные, злятся, ругаются. Почему так?

Алма уходит, буркнув что-то на прощание, за деревьями долго мелькает пестрый сарафан. Еще раз внимательно оглядываюсь, но вокруг тихо и пусто, никого. Пригреваюсь на солнце, сушу купальный костюм, жаль книжку не взяла почитать. Вот сюда и буду ходить, здесь так спокойно, все лучше, чем в четырех стенах.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Дарсаль

– Как она тебе, Дарсаль?

Император отодвигает ветку, но мне не нужно присматриваться. Этот яркий синий свет разливается так далеко вокруг, заполняет все пространство, почти примиряет с необходимостью постоянно разглядывать алчные и глупые языки, скользящие в аурах пустых девиц. Легкий, четкий узор, чем-то похожий на метку, да ведь у женщин меток не бывает. Почти невидимый, но до того правильный и гармоничный...

Едва Марис связался, передал, что, наконец, нашел ту, которую заметил еще в первый день, отряд зрячих направился на позиции. Но вышло все гораздо проще: девушка одна в парке, где никто не ждет появления императора. Нас сразу вызвали, Иллариандр с неохотой отложил текущие дела, проворчал нечто вроде «Кто бы мог подумать, что и у них тут с выбором негусто...».

Действительно, целый отряд разыскивает подходящих претенденток, чтобы мы с императором издалека, тайком на них взглянули, с иными поближе познакомимся. То и дело с места срывают – необходимо незаметно вписаться в чужую жизнь и никого не насторожить.

Приходится слушать однотипные разговоры, смотреть реакции, прогнозировать вероятности и не позволять себе ошибок. Осознание важности возложенной миссии придает сил, помогает концентрироваться и работать почти без перерыва, сопоставляя отпечатки и цветовые гаммы, постепенно отсеивая неподходящих, снова и снова проверяя оставшихся.

Кажется, молчу дольше положенного, император нетерпеливо водит ногой по старым сухим листьям.

– Она прекрасна, мой повелитель.

– Прекрасна? Побойся гнева предков, Дарсаль, последняя прислужница в моем дворце красивее. Последняя шлюха Бесстыжей Палми.

– Она безупречна, мой повелитель. Ее аура прекрасна.

– У нее зеленые глаза, Дарсаль. Тонкий нос. Бледная, словно у ночной мары, кожа. Ты разве не видишь, Дарсаль?

Зрение Слепых Стражей никогда не было предметом шуток. Но наш император еще слишком молод. А я – сын изменника. Поэтому отвечаю:

– Не вижу, мой повелитель. Я вижу, что ее аура подходит вам.

Зеленый – красивый цвет. Жаль, не увидеть мне этих глаз. Зелень присуща чистоте помыслов. Только у детей бывают ясные чистые цвета омаа.

Легкие отблески тонкого силуэта. Она что, в брюках? Медный блик на ветру. Едва уловимый шлейф цветочной свежести. Она прекрасна. Достоянная императрица.

Смотрю запоминая, чтобы смог потом найти, где бы ни находилась. Если император откажется, возможно, попрошу его милости и сам ее куплю. Правда, женщины Йована почти никогда не соглашаются жить с нами, со Стражами.

– Хорошо. Наблюдай, – приказывает император, выходит из нашего укрытия. Девушка чуть слышно вскрикивает, вскакивает. Слепое пятно, наложенное Слепым Стражем, не позволяет никому видеть и слышать тех, кто под ним находится.

Ноэлия

Ох, как же неожиданно появился! Вроде только что никого не было, я одна любовалась озером, прячась в тени от ярких лучей, и вдруг... Бросаю взгляд украдкой, все же редкость, особенно для воспитанниц нашего пансиона, видеть так близко мужчину. Да еще такого красивого, нарядно одетого... неужели из приезжих? Ох, Алма, ты за своим шансом на площадь побежала, а он-то ведь где угодно найдет, не спрячешься...

Сердце начинает нервно постукивать, ноги готовы бежать, но почему-то совсем не послушные. Оглядываюсь зачем-то – никого.

– Почему такая красавица скучает в одиночестве?

А голос! А взгляд!

– Ну вы точно из приезжих! – смеюсь. – По местным меркам я не красавица – ни кожей, ни глазами не вышла.

– По нашим – самая-самая, – уверяет незнакомец, заставляя щеки польщенно розоветь. – Я Алекр, будем знакомы?

– Ноэлия, – таю.

Если бы я мечтала о встрече с мужчиной, то, наверное, именно о такой! Ну просто как в сказке! Даже не верится...

– Какое имя! – восхищается.

Разглядываю тайком. И что в них такого страшного? Очарователен же! Ямочки на щеках, темно-серые глаза – редкость для Йована, у нас все больше черноглазые. И запах, тонкий, что-то будоражащий в душе... Мужской.

– Мне пора, – подхватываюсь, пугаюсь, сердце колотится. Не знаю, что делать, как быть, и боязно, и интересно, словно в бездну проваливаюсь.

– Куда же вы? – останавливает Алекр, слегка коснувшись. Кожа горит от прикосновения, ощущаю себя совсем глупой. Даже не предполагала, что общение с ними так... волнующе.

– Я не должна здесь находиться... – бормочу, Тересию вспоминаю.

– Можно проводить вас?

Ох, как же это непривычно, переживательно! Меня! Проводит! Такой красивый! Как его вообще сюда занесло?!

Кажется, вслух недоумеваю, а он смеется так светло, искренне:

– Да вот, случайно забрел, – говорит.

– А вы... эээ... из свиты императора? – спрашиваю, вдруг становясь косноязычной.

Алекр кивает, как-то незаметно пристраивается рядом, начинает рассказывать о поездке, расспрашивать. И так увлеченно слушает – зачем-то выкладываю ему и о мадам Жанс, и о Тересии, и, конечно, о своей заветной мечте – покататься на машине. Или даже на корабле!

Кажется, чуть ли не впервые в жизни рядом человек, который не осуждает мои порывы и словно понимает!

У дороги спохватываюсь, робею.

– Так я пойду, – говорю несмело.

– Когда еще увидимся? – улыбается лучезарно, и эти ямочки... Может, зря Тересия боится? Может, не так и ужасно у них там?

– Меня вряд ли выпустят... – бормочу, все же мужчинами Айо часто нас в детстве пугали. Мол, будете плохо себя вести – заберут в жены.

Ох, как же он на меня смотрит, все колотится внутри, берет руку, подносит к губам, прямо как высшей леди... Прощаюсь сбивчиво, спешу домой, оглядываюсь зачем-то. Не знаю, хочу ли, чтобы за мной пошел, или не хочу... И страшно, и сладко так внутри...

Дарсаль

– А она ничего, Дарсаль, – хмыкает повелитель, когда бесшумно приближаюсь сзади. – Неопытна слишком, но это нам на руку, легче будет лепить. Так что скажешь, берем?

– Она подходит вам, мой повелитель.

– Уследишь?

– Конечно, мой повелитель.

– Валтия подучит, может, еще и неплохую императрицу получим. Устроим контрольную встречу, нужно будет вас познакомить. Надеюсь, она хоть в обморок от тебя не грохнется.

Иллариандр посмеивается, довольный собственной шуткой, да и встречей, похоже. А мне его слова неприятно чиркают по сердцу, наверное, в глубине души надеялся, что она ему не подойдет. Осознаю: тогда, скорее всего, никогда больше ее не увидел бы. И все равно.

Появляются охранники, незримо следившие за прогулкой своего господина, а сколько остается следить – даже мне непросто сосчитать, хотя знаю каждого.

– Свободны, Дарсаль, – радуется повелитель, хлопает рукой по плечу. Единственный, от кого могу стерпеть подобный жест. Улыбаюсь. Надеюсь, моей службой довольны. – Всё, сегодня больше никаких императриц! Сегодня только услужливые и всему обученные служанки! Ты тоже отдохни, Дарсаль. И остальных отзови пока.

– С удовольствием, мой господин, – склоняю голову по этикету. Иллариандр идет вперед, слегка отстаю, ожидаю. Если оглянется – это знак догнать, если же нет – уйти и не мешать под ногами. Всматриваюсь в следы его ауры, которой мне по-прежнему не видно. Вслушиваюсь в шаги. Никакого отголоска движения. Все больше отстаю, пока, наконец, не оказываюсь совсем один.

Связываюсь со Стражами, занятыми поисками, передаю приказ императора приостановить. По-моему, за эти дни я ментально общался с ними больше, чем за предыдущие годы службы.

Оглядываюсь, город совсем иной, не похож на наши. Такое обилие женских аур, женских запахов, привлекают, будоражат. Возможно, среди них найдется хоть кто-нибудь, не считающий нас отвратительными монстрами?

Прикрываю глаза, нахожу ту единственную, ни на кого не похожую. Непроизвольно иду в ее направлении, только успеваю следить за безопасной дорожкой да замечать, как шарахаются прохожие, предпочитая переходить на другие стороны улиц. По-моему, разделяю восторг Ноэлии – машины невероятны. Четкое, жаркое естество, такие точные контуры и взаимодействия. Совершенные двигатели.

Прохожу мимо огороженного здания с большим парком вокруг, присматриваюсь к синей ауре. Удивительно. Ясный, чистый, сильный свет. Никогда похожую не встречал. Теперь это моя ответственность.

Рассматриваю, пока не вспоминаю, что я же свободен. Пока еще свободен. Можно отдохнуть впервые за последние дни. С сожалением смотрю на контуры здания, абсолютно пронцаемые для моего взгляда. Ухожу. Почему-то мелькают картины из детства.

– *Не закрывай глаза, Дарсаль. Впусти в себя свет. Смотри на него и за него!*

– *Больно! – кричу, рвусь дотянуться до лица скованными руками.*

– *Ты же мужчина. Терпи. Боль пройдет, придет сила.*

Какой идиот придумал называть мужчиной десятилетнего пацана. К маме хочу... верните меня домой!

Что-то настораживает, выныриваю из бесполезных воспоминаний. Сколько раз обещал себе не возвращаться к ним, там ничего, кроме застарелой глухой боли. Сила давно пришла, но наслаждения ею не последовало.

Окидываю мысленным взглядом пространство – обычные человеческие глаза не дают круговой видимости. Зрение Слепого Стража позволяет гораздо больше.

Несколько женщин. Давно уже следуют на некотором отдалении. Сворачиваю, чтобы убедиться – раз, другой, третий. Они далеко, на пределе обычного взгляда. Но не моего. Сомнений нет, идут за мной.

Ноэлия

Не могу места найти, хожу туда-сюда, сама не знаю, чего хочу. Чтобы снова так же смотрел, прикасался, или наоборот, никогда больше не видеть? Забыть, успокоиться, жить, как раньше. Сердце скачет вниз-вверх и обратно, то озаряя восторгом, то окутывая страхом. Совесть почему-то мучает, хотя ведь я же ничего плохого не сделала! Не выдерживаю, бегу

вниз, к единственному телефону, набираю номер Тересии, только бы дома была! Отвечает, а у меня горло перехватило, трубка из рук выпадает...

– Что такое, девочка моя? – привычный голос слегка успокаивает, всхлипываю.

– Я видела... меня видел... – начинаю.

– Ноэлия, ты ходила на улицу? – так строго, ноги подгибаются. Сажусь в кресло.

– Да... – выдавливаю.

– Сейчас буду, никуда не уходи!

Да куда же я пойду. Снова всхлипываю. Как же страшно вдруг сделалось!

Тересия и правда появляется быстро, и мадам Джанс снова пускает ее прямо в комнату – всполошились все. А меня почему-то такой ужас одолел, словно судьбу взяло в руки огромное чудовище и выкручивает как хочет, а мне ничего не остается, только покориться.

– Ну что, – мадам Джанс не любит дым в пансионе, но Тересия слишком взволнована. Негнущимися пальцами набивает такийский табак, раскуривает в форточку. – Непослушная моя птичка! Заметили тебя?

– Нет! Он случайно пришел, когда я на берегу сидела.

– Какой он? Опиши! – отводит в сторону трубку, требовательно заглядывает в глаза.

– Ну... красивый... такой... милый...

– Все они милые до поры до времени, – фыркает Тересия. – Ты слушай-то поменьше, а думай побольше. Один был?

– Один.

– Подумай хорошенько, не было при нем такого... с белыми глазами? Никого не заметила?

– Никого, – что-то мне так страшно, как и не бывало никогда. Наверное.

Тересия обнимает, прижимает к себе. Привычный запах лимонной цедры, перемешанный с выдыхаемым дымом, почти успокаивают. Ведь все будет хорошо, ведь не придется мне ехать никуда?

– Ну, если просто сопровождающий – отстоим, ты главное согласия не давай. А уж если бы сам император... тогда отказать ему нельзя. Та женщина, которую император выбирает, обязана поехать с ним. Это непреложный закон.

– Вряд ли сам император... – мне уже совсем нехорошо. Вот ведь посидела в одиночестве, на озеро полюбовалась! – Он такой простой... и не слишком разодетый... и без охраны...

– Дали бы боги, – вздыхает Тересия. – Где я тебя потом искать стану?

– Ну, буду императрицей, – шучу от страха. – Велю привезти тебя к себе! Или сама в гости приеду.

– Ой, дурочка, не знаешь, что несешь! Да кто тебе даст?

Тересия распахивает окно, нервно выдувает струи дыма, вглядывается в парк, что окружает пансион. Сумерки собираются меж деревьев, все чудятся какие-то фигуры незнакомые...

– Ждешь кого-то? – спрашиваю, оборачивается резко, вздрагиваю от неожиданности. Несколько секунд всматривается в глаза, после вздыхает.

– Нет, что ты.

Да кого она здесь может ждать! Глупости всякие в голову лезут.

Дарсаль

Меняю зрение, задействую больше возможностей, чтобы лучше разобраться. Район вызывает ощущение старинного – витает тут некий особый дух, свойственный предметам, мимо которых проходят десятилетия. Невысокие дома в несколько этажей, утопающие в зелени дворы и все это залито солнцем. Запахи трав, большинство из которых у нас не растет, животных и птиц. Разнообразие деревьев. Мне нравится Йован, почти вижу настоящую картину.

Их пятеро. Трое идут за мной, хихикают, перешептываются. Молодые, веселые, отчаянные. Страх, интерес, азарт. Среди них одна определенно из местной спецслужбы, бежевый ров-

ный фон – следствие долгих тренировок, темно-синие пятна долга, стяжки самоконтроля. Присматривает за мной, ее страхует еще одна в отдалении, якобы не имеющая отношения к веселой компании. Не первый раз их замечаю, всего шесть сменщиц, Лийт предупреждал, что так будет. Не опасны, пока не увидят опасности во мне.

Насчет последней, пятой, не до конца уверен. Аура стандартная, разве немного ярче и светлее, возможно, не будь Ноэлии, могла бы стать кандидатурой. Эмоции не бурлят, темные пятна перетекают, но как-то поверхностно, не глубоко, быстро исчезают, сменяются другими. Возраст установить непросто, похоже, немолодая, в хорошей форме. Не сказать, чтобы интерес однозначно направлен на меня, однако идет в ту же сторону.

Прохожу несколько широких дворов, пока, наконец, не обнаруживаю то, что нужно – глухой по всем параметрам тупик. Линии взглядов не чувствуются – похоже, даже окна сюда не выходят. Какие-то либо производства, либо склады. Сложно в незнакомом месте, ориентируюсь по ощущениям.

Троица сворачивает, четвертая пока пытается оставаться вне зоны моего видения. Хорошо, что не представляют всех наших способностей. Пытаюсь понять, что же им нужно, в особенности той, которая не сама. То ли ситуация вышла из-под контроля и она пытается присмотреть за девушками, то ли наоборот, должна поближе ко мне подобраться.

Они не боятся, скорее решили, что загнали меня в угол. Разворачиваюсь, усмехаюсь, выпускаю из губ омаа.

Вот теперь пробуждаются черные языки страха – улыбка и взгляд пробирают. Как и всегда.

Девушки останавливаются, переглядываются, не хватает в руках меча – но здесь нельзя его использовать вне защиты императора. Прислушиваюсь.

– Пошли лучше! – шепчет одна.

– Зря мы, что ли... когда второй шанс выпадет... – так же тихо отвечает вторая.

– Вы ко мне? – интересуюсь вежливо, делаю шаг вперед, подбавляя яркости.

Отпечатки тревоги и движения – снова переглядываются.

– Мы хотели... познакомиться! – с легким вызовом выступает вперед та, которая предлагала уйти.

– И узнать, правда ли, что вы оставляете ожоги, или... – отчетливо вижу скользнувший в землю взгляд, волны розового смущения, фиолетового азарта. Делаю еще шаг вперед, подбавляю омаа:

– Кто-нибудь из вас готов поехать со мной в Айо? – интересуюсь.

Голос действует мгновенно, а ведь я всего лишь добавил каплю омаа в его вибрацию. Страх, смущение, зарождающееся желание, учащение дыхания. И только та, которая на работе, активирует какое-то скрытое оружие. Думает, не замечаю. Размышляю, усилить ли воздействие, или наоборот, сделать так, чтобы больше не хотелось любопытничать. Но мысли о Ноэлии заставляют поступить иначе. Мне ведь теперь, если повелитель не передумает, быть ее личным Стражем. Нечего всяким агентам таскаться по пятам.

– В случае применения оружия, – предупреждаю, подбавляю свечения, так, что омаа достает до всех троих. Пока незримо, вызывая лишь дискомфорт, желание еще отступить. – Стражу разрешено использовать свое.

Гнев, раздражение, проблеск боязни. Полагаю, тебя теперь отстранят и, возможно, пересмотрят всю систему слежения. Во всяком случае, близко подходить точно не будете.

– Девочки, идемте, – шепчет застигнутая врасплох, в голосе звучит страх – однако в ауре не вижу. Лишь досада.

«Девочки» оборачиваются к ней. Идите, идите, нам не по пути. Хочу подбавить ужаса, но сегодня мой омаа определенно не на то настроен. Ощущаю легкую синеву, старательно возвращаюсь к обычному белому свету. Нельзя оставлять следы, наши мигом вычислят.

– Но он же мужчина... – шепчет первая. – И такой... ничего себе...

Оценивающее разглядывание даже полностью слепой ощутит, добавляю интенсивности, делаю шаг вперед. Разноцветие аур плывет, перемешивается. Помню это почти невыносимое ощущение, еще из детства. Безотчетный ужас, чувство потери, дезориентация...

Девушки визжат, срываются с места, бросаются наутек. Лишь та, которая агент, на секунду задерживается, окидывает меня взглядом. Но решает последовать за ними. Четвертая, наблюдающая на расстоянии, тоже предпочитает удалиться. Слежу за всеми, пока не выходят за пределы моего зрения. Проверяю, как восстанавливаются ауры – еще немного, и вернутся к обычному состоянию. Самую малость перестарался, кое-где появились просветы. Но ненадолго, по опыту знаю. До вечера заполнятся всякой дрянью.

Усмиряю омаа, когда откуда-то сверху летит нечто почти необнаружимое. Как она ухитрилась так близко подобраться? Неужели все эмоции в себя вобрала? Редкое умение, только нам, Стражам, и подвластное.

Пятая. Ищу настройку, перебираю варианты восприятия. Ухожу с линии прыжка, почти не вижу движений, лишь по колебанию пространства определяю. Четка, быстра, вокруг никого. Концентрирую в руке меч-омаа, может, не нужно было ту, предыдущую, прогонять? Вдруг не смогу доказать, что эта первой атаковала? Не хотелось бы впасть в немилость сейчас, когда все стало налаживаться.

Мысль, что к императрице приставят другого Стража, вызывает глухое раздражение, где-то внутри поворачивается клубок ярости. Быстро избавляюсь от лишнего.

– Разговор? – предлагаю ритуальное слово парламентария в любом уголке Ай-Йована.

Женщина не реагирует. Молча, почти неуловимо для моего восприятия приземляется – впитываю ступнями вибрацию земли – и тут же бросается в атаку. Разговора не будет, у нее лишь одна цель – я.

Слишком быстра, слишком скрыта, слишком опасна.

Убираю меч, он здесь лишний, церемониться не собираюсь. Неплохо бы узнать, для чего ей, еще важнее, почему никто из местных не заметил. Но нет, так нет.

Огненным шаром омаа мне доводилось пользоваться лишь на тренировках – все как-то не представлялось случая. Силы скопилось много, желание применить на практике только удваивает ее.

Подпускаю ближе, противница полагает, что это заслуга ее скорости, вступает в незримую границу омаа. Замедляется, пытается сделать еще несколько шагов по инерции, замирает. Осознает, дергается назад. Поднимает глаза. Яркая синяя вспышка – преследуют они меня сегодня. Почему-то снова образ будущей императрицы в голове, неуместное желание прикоснуться пальцами, узнать лицо.

Зажигаю шар, нападающую просто сожжет, без остатка.

Она кричит – беззвучно, внутри своей спаянной, горячей ауры. В последний миг окатывает глубокой, пробирающей тоской. Почти нечеловеческой.

«Впусти в себя огонь, Дарсаль. Сгори в нем. Стань им.»

Разве не учат вас не связываться со Слепыми Стражами? Даже у нас этому учат всех. Мы безжалостны и непобедимы.

Ослабляю огонь, внимательно осматриваюсь на предмет остатков. Ничего. Еще раз запускаю горящий омаа, чтобы наверняка.

Снова все просматриваю. Никого. Ухожу.

Размышляю, сказать ли Лийту, а вдруг не только на меня нападут? Впрочем, каждый из нас способен справиться, не хочу быть первым, кто принесет неприятную весть. Едва ли император станет вмешиваться или конфликтовать с женщинами Йована, а значит, и смысла нет.

Гулять больше не тянет, возвращаюсь в особняк. Присматриваюсь к остальным Стражам, но не похоже, что кого-нибудь из них тоже атаквали. Не хотелось бы связывать нападение с тем, что мне предстоит охранять императрицу.

Однако вокруг все спокойно, никто не проявляет лишнего интереса.

С утра, как и положено, иду к императору. Странное нетерпение, хочется поскорее поехать в этот пансион, найти девушку, приступить к обязанностям.

Но в приемном зале встречает Ивен.

– Император отдыхает еще, – тянет лениво.

– Мне какие-нибудь распоряжения передавал?

– Нет, – его омаа темнеет на миг, после снова становится белым. Да что тебе не нравится! Я же твою должность не отбираю?!

– Тогда подожду, – сажусь в одно из гостевых кресел. Хочу спросить, почему Ивен не с повелителем, но он слишком отчужден. Молчу.

Оглядываюсь, охрана на дверях, больше никого. Все метки в порядке.

– Что, – вдруг нарушает молчание Ивен, – действительно подходящую нашли?

Пока идут поиски, личный Страж императора не участвует – такова традиция.

– Действительно, – соглашаюсь. – Сам увидишь... если повелитель не передумает.

– А если передумает? – ощущаю взгляд, только не могу понять, что хочет узнать.

– Если императору она не понравится, я рискнул бы просить ее для себя. Но выбор императрицы значительно осложнился бы. Редко когда аура остается настолько ясной.

Ивен, кажется, удовлетворен ответом. Конечно, здесь есть доля и его ответственности.

Однако Иллариандр не передумывает, лишь откладывает визит. Появляется в чем-то свободном – домашнем халате, что ли? Расслаблен, доволен – чувствуется, хотя ауры по-прежнему не вижу.

– Сегодня отдохай, Дарсаль. Завтра поедем, пускай понервничает, полезно. Будет ждать, думать обо мне – глядишь, и влюбится, – посмеивается. Киваю:

– Как прикажете, мой повелитель.

– Уж замуж-то за день выскочить не успеет, – продолжает шутить Иллариандр. Улыбаюсь, хотя внутри не до улыбок. Сам не могу понять, что так задевает.

Охрана императора наверняка следит за девушкой, так и хочется связаться, выяснить... да только что выяснять.

До вечера провожу тренировки омаа – меняю цвета, интенсивность, воздействия, пока не возвращаю себе абсолютное спокойствие, в котором ничто не способно задеть. По большому счету, смерть ненормальной, попытавшейся атаковать Стража, тоже не должна задевать. Но не по душе. Надо же, чтобы неожиданные эмоции появились именно тогда, когда так важно оправдать доверие императора! Досадую.

Нозлия

– Придумываешь ты все! – сердится Алма за завтраком. – Я вчера ходила, никого!

Вчера Тересия со мной едва не весь день провела, все в окно смотрела да комнату шагами мерила. Лишь к вечеру успокоилась, ушла – но обещала и сегодня приехать.

– Зачем мне придумывать? – возмущаюсь, да девочки, кажется, согласны с Алмой.

Обидно! Чуть не впервые в жизни нечто интересное, необычное произошло именно со мной, а они не то злятся, не то не верят... Аппетит исчезает. Вяло ковыряюсь в тарелке. Все за столом, нас у мадам Джанс не очень много, одного длинного хватает.

– Почему же он тогда не пришел? – подозрительно спрашивает Алма.

– Откуда я знаю? – пожимаю плечами, якобы безразлично, а в душе тоскно. Так приятно было думать, что я ему понравилась...

– Какой смысл мужчине идти туда, где он никого не встретит? Все они были на площади!

– Ладно, – снова пожимаю. – На площади, так на площади.

– Я уверена, что никакого Алекра в свите вообще нет! – добавляет еще кто-то.

– Девочки, ну не ссорьтесь! – призывает к спокойствию мадам Джанс.

Так и хочется броситься на поиски, привести им этого Алекра, пусть подтвердит! Понимаю, глупо. Да и где я его найду. И Тересия тут как тут вспоминается...

Какой-то шум на улице, приехал, что ли, кто? На машину вроде похоже, или показалось. Все в окно поглядывают, да дорога с другой стороны, столовая в сад выходит.

– Пойду посмотрю, – встревоженно поднимается мадам Джанс. – Девочки, не ссорьтесь, доедайте!

Выходит, пытаюсь хоть что-то съесть, до обеда ведь кормить не будут. Но настроения совсем нет, снова страхи какие-то шевелятся.

Мадам Джанс возвращается быстро, бледная, встревоженная.

– Ноэлия, это к тебе, – сообщает.

– Ко мне? – поднимаю глаза с недоумением. – Кто?

– Иди, собирайся, – торопит нервно, сумбурно, – переоденься да приведи себя в порядок. Платье красивое надень! Боже мой. Или нет? Нельзя же заставлять ждать... Ох как же это?!

– Да кто там? – недоумеваю, сердце сжимается, неужели Алекр нашел? Я ведь рассказала, где живу...

– Чего стоишь! – спохватывается мадам Джанс, какая-то она обалдевшая. – Бегом!

Бегу, какой там порядок, на ходу приглаживаю волосы, перед самым холлом притормаживаю, вспоминаю правила хорошего тона. Выдыхаю, поправляю платье, захожу спокойно. Мадам Джанс сзади что-то говорит, но за стуком сердца не слышу.

Надо же, действительно Алекр! Улыбаюсь, все-таки пришел, значит, я ему правда понравилась! Тут же пугаюсь, бросаю взгляд на телефон, только не буду же бежать звонить?

– Привет, – выдавливаю неловко, приближаюсь. Девочки высыпают следом, оглядываюсь, ну и лица у них! С трудом пресекаю порыв сбегать к себе, запереться и никого не впускать.

– Не ждала? – какая же у него улыбка, мягкая, обезоруживающая, ямочки эти...

Повожу плечами, сама не знаю, ждала ли.

– Ну что, идем? – предлагает, будто это давно решенный вопрос. Куда «идем»? Оглядываюсь на мадам Джанс, Алекр сразу отвечает: – Мадам не возражает, я уже спросил.

Как это спросил? Без меня? Но сердиться не получается, приятно же! Ну вот прямо как в сказке! Просто не верится, сейчас проснусь под ехидный смех Алмы и пойму, что всего лишь замечталась.

Еще раз оглядываюсь. У девочек взгляды недовольные, завистливые, нет, кажется, не сплю. Не могу понять, почему. Ну он красавчик, конечно... но я ведь не специально!

– Я... – начинаю, тут же замолкаю.

Ох мама! У входа машина, да не какая попало – красивейшая из всех, что видеть доводилось! Длинная, серебристая, стекла не прозрачные. Множество мужчин на улице. Так и тянет сообщить девочкам, что на всех хватит, но язык не слушается – лишь нервно хихикаю.

– Ты же хотела на гравикаре покататься? – добивает меня Алекр. Когда это мы на «ты» успели перейти? Но, кажется, я уже на все согласна.

– Иди, – шипит мадам Джанс. – Назад дороги нет. И радуйся, как тебе повезло.

Смотрю на нее непонимающе. А Тересия считает наоборот... И я бы отказалась, наверное, но ведь всю жизнь жалеть буду... Я только покататься!

– Иди, – слегка подталкивает, наконец-то улыбается привычной доброй улыбкой.

Я никогда не была любимицей, но мадам Джанс сама по себе теплая. Не отталкивала, всегда могла и обнять, и приголубить, и выслушать. Пусть без особенной любви, но ведь другой-то у меня не было. Она да Тересия.

Преодолеваю последние шаги. Алекр подает руку, беру на всякий случай, пытаюсь вспомнить, что там про скрепление договоров рассказывали. Я же вроде ничего не обещала... Пока-

таюсь, и сразу скажу, что никуда не поеду. Не увезут же меня силой, в самом деле! Да может и не планируют, так, развлечься.

Эта мысль совсем не нравится, но вид серебристой машины перечеркивает все доводы. Как же я об этом мечтала!

Алекр ведет к двери, еще раз оглядываюсь. Сирма снова рыдает на груди мадам Джанс, Алма смотрит на меня как на предательницу. Еще две демонстративно переговариваются, будто их это не слишком волнует. Могли бы и порадоваться, подружки, называется! Только у младших девочек восторженные лица. Еще бы, на их глазах сказка разворачивается. Долго потом верить в нее будут...

С улыбкой машу им рукой, решительно иду к машине. Это моя жизнь! Моя мечта! И мое решение. Не позволю никому навязывать.

Почему с Алекром столько народу? Отгоняю назойливые мысли о еще двух машинах, стоящих чуть поодаль. Никогда возле нашего пансиона столько не появлялось, неужели все с ним? Но не может же император вот так запросто дверь мне открывать, помогать в салон пройти? Наверное, советник какой-нибудь?

Ох, мама! Все волоски становятся дыбом – даже те, которые нас усердно заставляют выпщивать! Там, в машине, еще один жуткий тип... Не могу оторвать взгляда от его глаз – ни зрачка, ни радужки, сплошной белый свет, и как же страшно под этим взглядом! Сразу весь ужас и неотвратимость наваливаются, осознание, которому не хочу и не могу верить.

– Дарсаль, – сообщает Алекр, – будет охранять тебя.

Дальше уже себя не обманешь, да и слова мадам Джанс с запозданием всплывают в памяти. Она что-то такое девочкам шептала... Ох ты ж, твою бестию! Да ведь не может быть, да ведь у императора даже имя совсем другое, да ведь... боги милостивые, страшно-то как!

Алекр садится рядом со мной, берет руку. Сжимаю его пальцы, не знаю, что сказать. Все смотрю на этого Стража. Темные короткие волосы, резкие линии скул. Неулыбчивый, похоже. Такие плечи широкие... шире, чем у Алекра. Ну да, воин же. Просто непривычно, я вблизи мужчин и не видела как следует.

Все не могу оторваться, рассматриваю рельефную фигуру под кожаным нагрудником. Форма императора. Вляпалась ты, Ноэлия, по самую макушечку.

Руки до плеч открыты, даже наручей нет. Плотные кожаные штаны. Не боевая форма, сопроводительная скорее. Взгляд снова и снова поднимается к светящимся глазам, на мгновение кажется, будто изгиб губ тоже легким белым светом наполняется.

Сидит, так спокойно ждет, пока насмотрюсь, что и сама успокаиваться начинаю. Все рассматриваю, не могу разобраться в собственных эмоциях.

– Хочешь, потрогай, не кусается, – фыркает Алекр.

Гляжу на него. Глаза посмеиваются, зато Страж непроницаем.

– Ты ведь сдержишь омаа, Дарсаль? – чудится легкая задиристость в голосе. Странно слышать такое обращение к этому пугающему человеку. Наверное, они хорошие друзья.

Дарсаль

– Конечно, мой повелитель, – отвечаю.

Отпечаток движения, легкое, несмелое прикосновение холодных пальцев. Нежных, тонких. Это будет сложнее, чем я думал. Омаа рвется из-под контроля, усиливаясь желанием прикоснуться в ответ, изучить все изгибы ее руки, лица, тела... для нас это один из основных способов видеть окружающих.

Ее аура неожиданно спокойна, хотя похоже, девушке страшно. Наверное, еще не осознала, что избрана императором. Впрочем, это ведь почетно. Тут не бояться, а радоваться нужно. Но желто-красных всполохов радости тоже не вижу, как и пурпурного торжества.

Повелитель подает знак, взлетаем. Водитель из местных и зрячий охранник-ментальщик Сэм отделены перегородкой. Их ауры спокойны, все под контролем. Еще две машины сопровождения следуют за нами.

Девушка восторженно вскрикивает, бросается к окну. С легким сожалением ощущаю, как выпускает мою руку.

– Нравится? – спрашивает повелитель голосом довольного кота.

Тоже бросаю взгляд в окно. Земля отдаляется, оставляя далеко внизу темные пятна чужих эмоций и разрушенных надежд. Извечная злоба и зависть. Хорошо бы она согласилась сразу в имперский особняк, незачем возвращаться в этот неказистый домик, где за нее даже порадоваться не могут. Впрочем, это ведь ее прошлое. С прошлым сложно рвать связи.

– Потрясающе... – бормочет Ноэлия. – Алекр... или как там тебя... то есть простите...

Волна легкого смущения, короткий взгляд на императора – и снова все внимание исходящему за окном. Определенно, туда ей смотреть интереснее. Почему-то хочется засмеяться. Кажется, наш повелитель обескуражен.

– Иллариандр, – подсказывает император весело.

Жаль, не могу читать эмоций. Но поскольку знаю его лет десять – с тех пор, как он был еще подростком, а я только-только попал в личную стражу предыдущего повелителя – почти уверен, что это не должно прийтись ему по нраву. Он вспыльчив и порою жесток, и никогда не терпел к себе непочтительного отношения.

– Обманывать нехорошо, – сетует с легкой обидой Ноэлия.

Иллариандр берет ее руку – почему-то чувствую движение сильнее обычного. Подносит к губам и из моих снова рвется омаа. Прикрываю на мгновение глаза, уплотняю омаа, почти отключая ненужные эмоции. Теперь хорошо, спокойно, практически безразлично. Помню, что придется потом расплачиваться, но чем расплачиваются за силу Слепые Стражи – только им и известно. Плюс в том, что это слишком индивидуально, и даже другие Стражи никогда не узнают. У каждого по-своему.

– Я должен был увериться в своем выборе.

– За три дня? – в голосе Ноэлии такое недоумение.

Зачем она его злит? Впрочем, по-моему, не нарочно – просто говорит что думает. Все внимание по-прежнему за окном. Разноцветные фонтаны восторга преобладают. Неужели даже над мыслями о предстоящей свадьбе, переезде? Похоже, она еще не поняла, что с этого момента ее жизнь полностью переменится. Хотя должна бы, о выборе императрицы знают все.

Интересно, может ли она ему отказать? Никогда не предполагал такой возможности, но с этой странной девушкой, кажется, вероятно что угодно. Один ее «Привет» императору Айо чего стоит.

Где-то глубоко внутри снова проскальзывает желание улыбнуться, но омаа сдерживает крепко, лишь молчу и наблюдаю, не забывая заботиться о безопасности. Однако, здесь ничего и никого. Полеты на ближайшие два часа запрещены – местное правительство распорядилось, чтобы гость смог вдоволь насладиться небесной прогулкой. В достигаемых пределах только наши.

– Мне и одного достаточно, моя прекрасная шри. Но в этом вопросе нельзя ошибиться, потому я решил дать нам с тобой немного времени.

Легкая недоверчивая рябь, однако девушка ничего больше не говорит. Все смотрит в окно.

– Куда ты хотела бы полететь? Специально для нас расчистили небо, – голос императора снова мягок.

Возможно ли, что и у него зародилось какое-то чувство, симпатия? Он, конечно, не признается. Впрочем, не моего ума дело. Слежу за ее аурой – но эмоции оставляют лишь легкие следы, все быстро возвращается к спокойному синему цвету.

Ноэлия

– А потом? – спрашиваю на всякий случай.

Хочется услышать, что отвезет меня обратно, а не потащит куда-нибудь к себе. Снова страшно, отворачиваюсь к окну. Дух захватывает! Уши закладывает, живот подводит, но оно того стоит! Как же красиво все смотрится отсюда сверху! Кольцо старого города, новая резиденция правительства – огромные территории по берегам Ситри, фантастический особняк для гостей Айо в глубине парка у самого залива. Солнечные лучи преломляются в облаках, врезаемся в одно из них, смеюсь от восторга и страха.

Поднимаемся выше, так и хочется прыгнуть в эту пушистую массу, словно перину, и баловаться, биться подушками... Пытаюсь поймать странное промелькнувшее чувство, в пансионе мы никогда не бились подушками – у каждой девочки своя комната, и бегать друг к другу ночью строго-настроено запрещено.

– Если хочешь, можем сразу поехать ко мне. Подготовишься к церемонии представления.

– Представления? – пытаюсь вспомнить, что там за церемонии, никогда этим вопросом не интересовалась, всегда казалось, что уж меня-то в жизни не коснется.

– Сначала тебя представят здесь как мою будущую супругу, – терпеливо объясняет Ал... то есть Иллариандр. По-моему, его все это забавляет. Может, шутка такая? – Будет пышная церемония, практически свадьба – для всех тех, кому не суждено побывать на настоящей. Потом поедет в Айо. До завершения визита поживешь во дворце... в смысле в том особняке, что нам выделен. В Хадраме пройдет окончательная церемония, совмещенная с коронованием.

Коронованием?! В столице Айо?! Бред какой-то! Да с чего они вообще решили, будто из меня выйдет хорошая императрица, я же не знаю ничего?! Этому же, наверное, с рождения учиться нужно! Да и вообще, так говорит, будто все уже решил. Никто же ничего не объявлял!

– Нет! – вырывается у меня. – Я не хочу уезжать!

– Ммм... – Иллариандр улыбается неожиданно ласково. – Разве не поняла еще? Ты моя избранница. Вообще-то я был уверен, что давно обо всем догадалась. Ты же ждала меня?

– Алекра ждала, – буркаю. – Из свиты императора.

– Тем ценнее, правда, Дарсаль? Я ей понравился даже без своего титула и положения.

– Но я не собиралась никуда ехать, – пытаюсь возразить.

– Ноэлия, – стальной взгляд, железный голос. – С этого дня ты не смеешь мне перечить. Ясно?

– Но... – теряюсь, не знаю, что сказать. В голове не укладывается!

– Ты должна отвечать: «Ясно, мой повелитель».

– Ты не мой повелитель, – отзываюсь быстрее, чем успеваю сообразить, кому это говорю.

– Скоро ты станешь моей женой, и я надеюсь, что не пожалею о своем выборе. Дарсаль останется с тобой, отныне он будет твоим личным охранником. Всегда и везде.

Бросаю взгляд на Стража, ужас какой! Неужели будет неотлучно следовать?

– Я не давала согласия! – возмущаюсь.

– Ноэлия, я отказов не принимаю, – произносит мягко, но тон буквально пробирает. – Женщина, избранная императором, едет с ним. Это закон. Не подозревал, что у кого-нибудь могут возникнуть возражения, – снова милая обезоруживающая улыбка. – Что тебя не устраивает?

Сообщать, что я его не люблю, как-то грубо... А что до чертиков страшно – гордость не позволяет.

– Это все слишком неожиданно... – бормочу.

– Привыкнешь.

– Мне нужно подумать... попрощаться... вещи собрать...

– У тебя будет все необходимое.

– Но...

– Ноэлия, я отпущу тебя, конечно – и привыкнуть, и попрощаться. Но с одним условием: ты теперь моя невеста, и должна вести себя соответственно. Ведь ты же не хочешь, чтобы я нашел другую императрицу?

Хочу, вообще-то. Но так он это говорит... звучит как угроза.

– Но я не невеста...

– Дай руку, – быстрее, чем успеваю сообразить, разворачивает к себе мою ладонь. – Дарсаль.

– Извините, моя госпожа, будет немного больно, – отвечает тот.

Впервые слышу голос. Нормальный, человеческий, очень даже приятный. Смотрю с ужасом, понимаю, что ничего не смогу сделать. Прикладывает палец к ладони, действительно печет, не так чтобы нетерпимо, неприятно слегка. Мгновение, и на ней светлый знак... кажется, знак императора. Словно горящая руна, тру машинально – осознаю, что не смыть не стереть...

Дарсаль

Девушка бросает такой взгляд – слишком осязаемый даже для меня. Растерянный, беспомощный, просительный. Она все еще не понимает.

Прости, моя госпожа, уже вся свита императора знает, что невеста выбрана. Другие Стражи подтвердили – твоя аура для повелителя идеальна. Если бы я мог предположить... но сейчас спешу скрепить союз, пока Иллариандр не передумал, не отказался от строптивой жены. Он действительно не принимает отказов, не допустил бы подобного позора.

Сила под контролем, однако в глубине души шевелится нежелание оставлять предсвадебную метку. Девушка не кричит, не пугается прикосновения. Омаа так и рвется дальше, подняться по руке, исследовать контуры. Откат грядет неслабый.

– Вопросов больше нет? – улыбается Иллариандр.

– И что... теперь?

– У нас еще полтора часа, мое предложение в силе. У тебя же, наверное, были и другие мечты? Выбирай, куда хочешь полететь.

– Домой хочу, – тоскливо отворачивается к окну Ноэлия.

– У тебя такое лицо, будто не императрицей станешь, а рабыней в борделе, – смеется повелитель.

Ноэлия

Действительно, что это я. К чему привыкла за годы жизни у мадам Джанс, так это к тому, что никто ни с кем не нянчится и не уговаривает. А уж император тем более едва ли этим станет заниматься. Вот и сейчас в его словах снова скрытая угроза. Озноб по коже, хотя и без того зябко.

Но ведь мог же выбрать из девушек, которые впадают в эйфорию от одной мысли, на все готовых, лишь бы удостоиться хоть взгляда, и уж максимум усилий приложивших бы, только бы стать идеальными спутницами!

– Почему я? – спрашиваю тихо. Иллариандр улыбается, прикасается пальцами к щеке.

– Ты мне понравилась. Разве этого мало?

– Полагаю, мало, – веду плечами. – Ответственность ведь...

– Боишься не справиться? – снова улыбается.

Киваю несмело. И этого тоже.

– Не бойся, тебя подготовят, все объяснят. Я узнавал, самому главному вас обучили, в том числе и различным разновидностям этикета, базовые знания дали. Остальное легко. Ты, вероятно, просто шокирована. Давай я отвезу тебя домой. Придешь в себя. А завтра продолжим, уже как подобает императорской чете.

– Завтра? – пугаюсь.

– Надеюсь, дня хватит?

– А я смогу потом еще... зайти?

- Ноэлия, ну я же не изверг какой. У вас что тут, нами детей пугают?
- Есть немного, – смеюсь, чтобы не расплакаться.
- Конечно, сможешь съездить, куда захочешь. Но жить будешь там, где и надлежит будущей императрице.
- А как подобает? – интересуюсь. Иллариандр морщится, кажется, с некоторым раздражением.
- Дарсаль тебе объяснит, – кивает на Стража.
- Что-то мне уже и полет не в радость.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Дарсаль

Император поглядывает на механические часы – другие на нашей стороне не действуют. Тихое равномерное тиканье, четкая работа точного устройства, идеально встраивающегося в омаа. Люблю вещи, которые легко опознавать и ощущать.

Летаем еще минут сорок, прежде чем сворачиваем обратно. В салоне тихо. Ноэлия, похоже, свыкается с новой информацией. Иллариандр молчит, легкие ментальные струи – видимо, решает насущные вопросы через ментальщиков.

– Я рассчитываю на тебя, – сообщает, наконец, невесте, когда гравикар идет на снижение.

Ноэлия поворачивается к нему, фиолетовый неприязненный взгляд в мою сторону. Наверное, думает, что следить буду. Впрочем, буду, конечно. Отпечаток кивка.

– Тебе что-нибудь нужно? – интересуется император. Легкий всплеск синей ауры, словно девушка хочет что-то сказать, но останавливает сама себя. И отвечает совсем иное:

– Из того, что нужно мне, у меня все есть. А из того, что понадобится императрице... Дарсаль еще ничего не объяснил.

Император излучает легкое недовольство, но скорее показное. Захоти он, чтобы я прямо здесь рассказывал, отдал бы приказ иначе. И что же тобой движет, шри: нежелание видеть меня рядом, или попытка установить иерархию?

Девушка бросает испуганный взгляд, похоже, мой ей не по душе.

– В Йоване Дарсаль будет постоянно при тебе, а дома, если захочешь, можешь его сменить. После свадьбы, конечно.

Ощуаю еще один взгляд, сдерживаю рвущийся омаа. Это мой единственный шанс, шри. Не хотелось бы бороться за него с тобой.

Гравикар опускается, останавливается. Выхожу первым, открываю дверь. Император тоже решает поухаживать за невестой, подает руку. Отсвет улыбки, Ноэлия благодарит.

– Завтра... ближе к вечеру заеду за тобой, – голос императора лучезарен, словно они только что не ехали в вязкой тишине, а весело и счастливо время проводили.

– Точное время узнать можно?

– Сообщу, – повелитель бросает на меня отчетливый взгляд, киваю. – Буду ждать встречи!

Ноэлия молчит, в глубине души поднимает голову давно задущенная тоска по зрению. Увидеть бы ее лицо. Впрочем, аура по-прежнему почти спокойна, легкие порывы эмоций быстро растворяются.

Иллариандр доводит невесту до двери пансиона. Открываю, но внутрь не заходит, лишь подносит к губам ее руку.

– До завтра, – слова даются девушке нелегко, спешит уйти.

Иду за ней, просматриваю здание, привычно слежу и за Иллариандром, пока садится в машину.

В холле никого, Ноэлию, похоже, так быстро не ждали. Если вообще ждали. Почти все в обеденной зале за длинным столом, прислушиваюсь к звукам и ощущениям. Судя по всему, обсуждают как раз последние новости. Ноэлия спешит по лестнице, держусь чуть позади. Вбегает в комнату, захлопывает передо мной дверь. Останавливаюсь.

Решаю обойти пансион, исследовать своим омаа. Опасности не чувствую, на улице двое Слепых и четверо зрячих на скрытых позициях, не подпустят никого подозрительного.

Одни женщины живут, так непривычно! Ауры, запахи, голоса действуют почти опьяняюще, если не присматриваться к цветам. Впрочем, они здесь не самые ужасные, вспомнить хотя бы шри Шарассу.

Неспешно обхожу дом, попадаюсь на глаза какой-то незадачливой девчонке – оглушает визгом, уносится к своей мадам. Но, как ни странно, не выбегают всей гурьбой поглазеть, тихонько из зала посматривают, не навязываясь. Мне здесь нравится.

Возвращаюсь к двери Ноэлии, прикладываю ладонь. Заперто – четкие контуры механического устройства. Всхлипы. Могу и тут постоять, для меня особенной разницы нет, тем более в таком проницаемом строении.

Замираю, ухожу в созерцательный режим. Может, всю ночь стоять придется, нужно силы экономить да не допускать преждевременного отката. Не сейчас.

Однако проходит немногим больше часа, когда появляется еще одна аура. В целом приятная, цвета по большей части светлые и яркие, темных и мутных совсем мало. Правда, плотные пятна обманов и тайн портят картину. Интересно было бы в ней покопаться, пробиться на более глубокие слои... да нельзя просто так.

Притормаживает в нескольких шагах, волны неприязни, отвращения, почти ненависти. Не привыкать.

Дверь рывком открывается.

– Это ко мне! – с некоторым вызовом сообщает Ноэлия, бросается вперед, обнимает гостью. – Тересия! – рыдает.

Затаскивает ее к себе, снова ощущаю почти материальные взгляды. Захожу следом, нельзя мне тебя ни с кем наедине оставлять.

Ноэлия

У Тересии глаза красные, меня тоже что-то развезло... Казалось бы, радоваться нужно, но перспектива поездки так пугает!

Бросаю взгляд на Стража, понимаю: он всего лишь исполняет приказы, но все равно, почти ненавижу! Если бы не эта его метка, может, удалось бы как-то договориться... ну пусть бы император сам сказал, что не подхожу! Гордость нашептывает – раз спешил, наверное, я ему действительно понравилась. Он же император, не будет же до просьб снисходить! А все равно ощущение грядущих перемен и неизвестности страшнее. Я уже как-то смирилась, что замуж не выйти. Надеюсь, конечно, встретить того, кто оценит и полюбит...

– Дарсаль, вам обязательно стоять прямо здесь? – рискую спросить.

Белый свет в глазах загорается ярче, кажется, даже из губ вырывается, когда приоткрывает. Жуткое зрелище, не передернуться бы.

– Я не должен оставлять вас ни с кем, моя госпожа, – отвечает.

– Он все равно нас услышит, хоть из другого конца дома, – вздыхает Тересия. Отходит к окну, достает потертую трубку.

– Что мне делать? – приближаюсь, спрашиваю тоскливо.

– А что тут сделаешь, – произносит обреченно. – Тебя теперь где угодно найдут, правда, Дарсаль? – бросает на него взгляд.

Страж кивает:

– Конечно. Дело времени.

– Запомни, девочка, императору нужен наследник. Если за ближайшие несколько месяцев тебе не удастся забеременеть... от тебя постараются избавиться и приедут за новой императрицей.

– Как избавиться? – пугаюсь.

– Мало ли! Несчастный случай, обвинение в предательстве – у императора возможностей много. Запомни, ребенок – твоя защита! И то...

– Что?

– Ничего, – снова и снова вздыхает Тересия. Ну зачем она меня запугивает? Я и так боюсь до безумия!

Не удерживаюсь, смотрю на Дарсаля – Страж непроницаем, лишь этот белый свет будто живет собственной жизнью.

– Он отпустил меня до завтра, – говорю тихо.

Тересия кивает, раскуривает, закашливается. Отмахивается рукой от сизого дыма.

– Но я же смогу пригласить тебя с собой? В особняк... или в Айо? – так отчаянно хочется, чтобы хоть кто-то был рядом!

– Ох, Ноэлия. Я не смогу с тобой поехать, девочка моя.

Чуть не срывается «почему?». Отворачиваюсь, закусываю губу. Если уж она меня к себе не забрала, то кто я такая, чтобы ради меня ехать в чужую страну? Найдет себе другого ребенка на попечение. Ведь заботиться издалека всегда проще. Спасибо и на том.

– Прости, моя красавица.

Сидим вместе до вечера. Так хочется снова прижаться, как в детстве, ощутить сухую морщинистую руку на волосах. Привычный запах лимонной цедры отдает горьким привкусом расставания. Только сейчас осознаю в полной мере ее слова, что предстоит остаться совершенно одной среди чужих людей! Нужно как-то к этому привыкать. Прав Иллариандр, я все-таки стану императрицей, не кем попало.

– Должны же быть какие-то плюсы, – усмехаюсь, не сдержавшись. – И жених у меня красивый.

– Молодец, – соглашается Тересия. – Плюсы всегда можно найти. Как сразу себя поставишь, так к тебе и будут относиться. И расположение императора тебе теперь терять нельзя. Он – сила в своем государстве.

Бросаю взгляд на Дарсаля, а как я себя поставила, интересно? Впрочем, Иллариандр же сказал, что смогу заменить. Пожалуй, так и сделаю.

К вечеру она все-таки уходит, обещает завтра с утра заглянуть. Хожу по комнате, не могу поверить, что последнюю ночь буду здесь!

– Что мне взять... что понадобится? – интересуюсь у Стража.

– Теплые вещи, моя госпожа. На перевалах бывает холодно. Это если вам непременно хочется что-то взять, повелитель позаботится о вашем комфорте.

Подхожу к полке. Учебники, наверное, не пригодятся. Да и книги у мадам Жанс общие, от старших младшим передаются. Как и игрушки. Беру в руки единственную куклу – самый первый подарок Тересии. Как же я была тогда счастлива! Месяц с ней не расставалась. Вот ее только и могу забрать.

Прижимаю к себе, ощущаю горячие слезы на щеках. Что-то с плюсами не очень складывается. Впрочем, Алма права, наверное. Чего бы я достигла в Йоване? А в Айо открываются совершенно новые перспективы.

Бросаю в сумку все вещи – мадам иногда вывозила нас на несколько дней куда-нибудь отдохнуть, сумка небольшая, но и вещей у меня не много. Вдруг все-таки не получится забременеть, хоть будет с чем попытаться сбежать. Кидаю взгляд на Дарсаля, надеюсь, он мысли не читает?

Стук в дверь, Страж открывает. Легкий вскрик, торопливые удаляющиеся шаги.

– Всех подруг мне распугаете, – бросаю. Впрочем, какие же они подруги.

– Простите, моя госпожа.

Поздно уже, хожу по комнате, все надеюсь проснуться. Не могу поверить.

Решительно направляюсь к мадам Жанс, нахожу ее внизу, в библиотеке. Что-то ищет меж стеллажей.

– Ноэлия! – улыбается. – Ну как вы?

Это ее «вы» ледяной волной окатывает.

– Все хорошо, – отвечаю. – Хотела узнать... у вас есть какие-нибудь записи приездов предыдущих императоров, предсвадебной церемонии?

– У меня нет, откуда... Но в магазине мадам Люпер можно найти. Подготовиться хотите? Киваю с некоторым смущением.

– Понимаю, завтра с утра кого-нибудь отправлю.

Лучше бы сегодня, все равно не засну. Но молчу, не привыкла я перечить мадам Джанс. Хотя ее обращение так и побуждает отдать какой-нибудь приказ. Тоже мне, императрицу нашли!

– Ноэлия! – она вдруг подходит, обнимает как раньше, снова ощущая подступающие к глазам слезы. – Береги себя, девочка. Это тебе небольшой подарок на память.

Сует в руки какую-то маленькую толстенькую книжечку.

– Спасибо, – бормочу расстроганно, бросаю взгляд на название, но язык незнаком.

– Ты же любишь всякое такое... необычное, – улыбается. – Это к нам посланцы с других планет завезли.

Ого, ничего себе! Я никогда и не видела ее здесь, даже не предполагала, что у мадам Джанс может храниться нечто подобное. Наоборот, она всегда неодобрительно относилась к такого рода интересу.

– Спасибо, – снова бормочу.

– Приезжайте к нам... если выдастся возможность. Всегда будем рады! – снова возвращается к отчужденному официальному тону.

– Непременно, – соглашаюсь.

Подавляю вздох, иду к себе. Слепой не отстает ни на миг, буквально в шаге следует. У двери останавливаюсь.

– Дарсаль, вы... где ночевать будете? – спрашиваю.

– Где угодно, моя повелительница.

– Но у мадам Джанс нет свободных комнат...

«Пока...» – стягивает сердце тоскливой мыслью.

– Хотя на улице, госпожа. Теперь я отвечаю за вашу безопасность и не могу оставить вас. Где прикажете.

– И вы должны исполнять мои приказы?

– Если они не перечат приказам императора.

– Но... – бросаю на него взгляд. – Вы ведь устали, наверное.

Ни на миг не присел с момента возвращения, даже ни разу не отлучился, по-моему. Или так отлучился, что я не заметила. Наверное, это не должно заботить, но не воспитывали из меня императрицу.

Дарсаль

– Предел моих возможностей где-то около месяца без сна и еды, моя госпожа.

– Разве правильно выдавать кому-нибудь свои пределы? – бурчит Ноэлия с легким недоумением.

– Правильно, чтобы вы их знали, госпожа. И смогли верно распорядиться в случае крайней необходимости.

– Пока такой необходимости нет, я думаю, вы должны отдыхать. Если... останетесь у меня в комнате, это... не истолкуется неверно?

– Что вы, моя госпожа. Я теперь всегда буду при вас. Без этого никак.

Надеюсь, всегда. Мысль, что мне найдут замену, осязаемо неприятна – и не только потому, что других шансов никто не даст.

Я не смог бы прикоснуться к тебе так, чтобы это не стало видно другим Стражам. Меня можешь не бояться.

– Пойду поищу Марту... постель возьму, – сообщает Ноэлия.

– Если это та, кто отвечает за вещи и порядок, то она в кладовой, – предупреждаю. Уже и не помню, когда и кого последний раз волновало, устал ли я. Страж сам распределяет свои резервы – когда их не распределяет командир.

Ноэлия выходит, иду за ней. Экономка суетится, что-то раскладывает, все вокруг ошутимо упорядочено, даже ее аура упорядочена равномерными серыми лентами. Характер не спрячешь.

– Ноэлия! – улыбается, опасливый взгляд в мою сторону, но к будущей императрице – сиреневая искренность. – А я как раз думаю, где твоего охранника разместить...

– Он должен со мной оставаться, – в голосе девушки явственный вздох. – Да ведь и все равно негде, не в холле же.

– Нет-нет, – улыбается Марта, снова взгляд, на удивление ровный, – в холле вы не выпитесь, там ходят все, э-э-э... эр.

Я здесь нигде не выплюсь, мне для полноценного отдыха необходима изоляция. Но лишь киваю, в холле пришлось бы тратить больше усилий на охрану невесты.

– Кроватей нет, есть раскладушка с матрасом... – меряет еще одним взглядом снизу вверх, – правда, женская, уж не знаю, выдержит ли такого... мужчину.

Легкое коралловое смущение, едва уловимый запах женских феромонов.

– Матраса достаточно, – отвечаю.

– Вы говорите, если что нужно, не стесняйтесь, – по-моему, она сама больше стесняется.

Розовеет, наверное. Киваю, лично мне ничего не нужно, здесь вполне сносно.

Отношу все в комнату своей подопечной, пока устраиваюсь, она идет в душ – тут же на этаже. Слежу, но никого, возвращается быстро. Позволяю и себе наскоро умыться, когда прихожу – Ноэлия уже в постели, отвернулась, притворяется спящей. Наверное, ты тоже не уснешь сегодня. Тушу свет. Ложусь.

Матрас короткий, узкий, женский, то ноги на полу, то руки. Наконец, нахожу более-менее удобное положение, стараюсь не двигаться.

– Вы светитесь, Дарсаль, – сообщает Ноэлия спустя некоторое время.

– Простите, моя госпожа, – собираю омаа, укрываюсь плотнее одеялом. – Не хотел вам мешать.

Вздыхает, но молчит. Жду еще с полчаса, все тихо. На улице сменилась охрана. Беспокойные сны обитателей дома действуют угнетающе, только синяя аура и успокаивает мое обостренное восприятие. Нервный сегодня день, переломный. Оставляю настройку на Ноэлию, позволяю себе максимально притушить все лишнее – насколько это возможно для Стража. Не выпасть бы в откат.

«Огонь омаа – твоя сила. Прочувствуй ее до конца. Стань ею.»

И я сгораю, ухожу все глубже, ищу проклятый бесов конец. Но у омаа нет конца, каждый раз находясь на грани, выгорая до предела, прощаясь с жизнью, выпадаешь на следующий уровень, где огонь еще ярче и безжалостнее, хотя казалось, такое просто невозможно. И снова испепеляешься заживо, кричишь, догораешь, молишь о ненавистном недостижимом конце, и снова выпадаешь дальше, глубже, бесконечно.

Каждому достается столько силы, насколько глубоко он способен уйти.

«Что изменилось, Дарсаль? Учись отличать перемены.»

Эмоции ведь тоже неоднородны. Разная глубина, разная интенсивность. Их восприятие приходит самым первым. Чем глубже погружение в омаа, тем больше оттенков. Насильно отобранный у родителей мальчика долго цеплялся за зрение, все мечтал совместить, просто научиться переключаться. Было страшно – никогда не увидеть тех, кого любишь, то, чем дорожишь.

«Еще глубже, Дарсаль. Слепота это предел. За ней смерть. Ты еще не на пределе. Твой омаа не набрал полную силу. Стань огнем. Это больше, чем зрение, гораздо больше. Ты должен доверять своему омаа. Ты управляешь им, но не растворяешься в нем. Прекрати бояться.»

Так из меня выжгли весь страх.

«Омаа не простит обмана. Обладая им, контролируя его, ты имеешь почти бесконечные возможности. Но удерживая и подчиняя – будь готов к расплате. Иначе он тебя сожжет, достигнет твоего истинного предела.»

Демон, это уже не воспоминания. Снова огонь. Настигает в ненужном месте в неподходящее время. Огонь, в котором невозможно распознать силу – только боль. Огонь, которому невозможно поверить. Как верить тому, что убивает? Счастлив Страж, который смог довериться своей силе. Мне это так до конца и не удалось.

Там, наверху, в бесконечной синей дали мерно дышит будущая императрица, и я стискиваю зубы. Когда-то давно это были прокушенные губы, но наставники все равно распознали уловку.

«Молодец, Дарсаль. Ты становишься мужчиной. Контроль над телом во время отката доступен далеко не всем Стражам. Но это еще не твой предел. Ты можешь больше.»

Расплата чаще всего приходит во время отдыха. В походе с этим непросто, но пару раз я видел, как Стражи накладывали на себя слепое пятно. Едва ли для чего-нибудь иного. У каждого свои взаимодействия с омаа, и причины откатов тоже свои. Никогда бы не подумал, что мой наступит из-за будущей императрицы. Уходить под слепое пятно нельзя – могу что-нибудь пропустить. Если другие Стражи узнают, меня отстранят. Если откаты будут частыми – тем более. Со всех сторон дерьмово.

Концентрируюсь на мерном дыхании и синем свете, оборачиваюсь одеялом, сжимаю зубы и горю. Раз за разом, уровень за уровнем. Бесова проклятая ночь. Хорошо хоть не до самого предела.

Прихожу в себя в предутренней темноте, с трудом разжимаю челюсти, вытираю кровь с губы – все же не избежал. Весь мокрый, начинает морозить после очередного возрождения из пепла. Ни на йоту не отдохнул. Хоть бы на пару минут в изолированную комнату. Голова гудит от чужих эмоций и слишком остро воспринимаемых звуков, тоже мне, телохранитель. Хорошо не орал, на кой такое счастье императрице.

Переодеться не во что, бесшумно отправляюсь в душевую привести себя в порядок, приходится использовать омаа, чтобы подсушить одежду.

Встречаю пробуждение невесты императора у двери, в полной готовности. Кажется, пронесло, ничего не заметила. Никто ничего не заметил.

Нозлиа

Думала, не засну, но все же усталость сморила. Снилось всякая чушь на грани кошмара, какой-то синий огонь, император и почему-то авария. Гравикара, должно быть. Дым, взрывы, крики... Проснулась не выпавшейся, под глазами синяки: вчера же еще наревелась.

Дарсаль на страже у двери, собранный и подтянутый, постель аккуратно сложена, сколько ему нужно для отдыха, интересно? А еще размышляю о завтраке, мне вчера было не до еды, но большого сильного мужчину, пожалуй, неплохо бы накормить.

А еще куча вопросов в голове, страхов, сомнений... Господи, как же дальше-то?!

Встаю, смотрит, надеваю поскорее халатик. Что он там видит, не может ведь быть, чтобы совсем ничего?! Но иначе император вряд ли оставил бы со мной мужчину. Или охрана – это не страшно? Может, у них так принято? А брачная ночь тоже в присутствии охраны? Да нет, не верю! Озноб по коже. Как же меня так угораздило...

– Дарсаль, – не выдерживаю, спрашиваю, наверное, не нужно, но ведь не у кого. – А император может... передумать, найти себе другую невесту?

Гляжу на него, глаза слепит от рвущегося белого света, кажется, вчера он был не таким ярким.

– Выбор новой императрицы возможен лишь в том случае, если с предыдущей невестой что-нибудь случится.

Не могу понять, он меня предупреждает, или угрожает? Лучше бы не спрашивала, по-видимому.

– То есть... это уже окончательно и навсегда? – шепчу.

– Конечно, моя госпожа.

А если не смогу родить? Поглядываю на него, боюсь продолжать, а вдруг решит, будто не хочу, или еще что... доложит императору. Может, не зря мне авария снилась, вещий сон? Вздрагиваю.

– Вы... как завтракать будете? Со всеми или... – теряюсь, по-моему, звучит некрасиво. Краснею, кажется, постоянное присутствие мужчины смущает и, чего уж таить, раздражает безумно. Не привыкла я к этому!

– Мне без разницы, госпожа.

– Ладно, поговорю с мадам Джанс. Я в душ! – хватаю полотенце, выскакиваю поскорее. Идет за мной. Вчера не ходил вроде.

– У нас общий душ, вы не можете туда заходить, – предупреждаю на всякий случай.

– Могу, – отвечает. Окидывает взглядом стену – насквозь видит, что ли?! – Но не стану, угрозы вам там нет.

– Спасибо! – бурчу, заскакиваю внутрь.

Действительно, одна из кабинок занята, кто-то моется. Умываюсь, чищу зубы, разглядываю себя, ну ведь всегда же считалась некрасивой! Почему меня-то?! Или как раз потому, что ни на кого не похожа, отличаться? Или я все-таки ему понравилась? Конечно, хочется думать, что жених меня оценил, но слишком у него все организовано, распланировано, не поверю, будто способен на порывы ради незнакомки. Девочки временами называли меня кайфоломкой – сядут, размечтаются о несбыточном, а я их на землю возвращаю. Раздражают глупости, есть же очевидные вещи! Хотя смотря кому очевидные, наверное.

Вода выключается, шаги. Кто-то выглядывает осторожно, поднимаю голову. Алма. Смотрит так... ждала меня, что ли?

– Привет, – улыбаюсь.

– Как ты это сделала? – спрашивает.

– О чём ты? – не понимаю.

– Не прикидывайся дурочкой, как ты умудрилась императора подцепить? Не верю, что он случайно в тот парк попал, что сразу как тебя увидел, о других и думать не смог, ты что-то знала, да? Специально меня прогнала!

– Ты сама ушла! – возмущаюсь.

– Ты знала, как я этого хотела, знала! Притворялась, будто тебе дела нет, а сама втихаря подстроила! Тересия помогла? У нее связи?

– Да что ты несешь! – вскипаю. – Думаешь, мне этого хотелось?! – показываю горящую белую метку на ладони.

С трудом сдерживаюсь, чтобы не вывалить на Алму все – и про то, что если император решит поменять невесту, мне это будет стоить, ни много ни мало, жизни. А если не смогу родить – то кто знает, чего еще. Но вспоминается жених, его пожелание вести себя «как подobaет», Страж за дверью, который, по словам Тересии, может услышать хоть с другого конца дома. Осознание, что теперь придется следить за собой, нигде не оступиться, накрывает с головой. Как сделать это, если я ничего не знаю?!

– Мне ведь теперь назад дороги нет, – добавляю тихо. – Я ведь должна жить чужой жизнью, делать, что положено, а не что хочется.

– Ну и сидела бы в Йоване! Раз тебе так плохо быть императрицей!

– Алма, ты хотела поехать. Поехали со мной! Я замолвлю слово, не думаю, что Иллариандр будет возражать, – на имени императора едва не спотыкаюсь, но нужно привыкать. Советы Тересии всегда были верными. Необходимо правильно поставить себя изначально. И использовать положение по максимуму.

– Уже Иллариандр, – фыркает. – Кому я там нужна?

– Мне не мешает подруга. А жениха найдем, их в Айо много. Что скажешь? – Алма молчит, переваривает. – Ты подумай, я не тороплю. Взвесь решение. А я переговорю с императором, а на днях заеду или позвоню.

– Уже уезжаешь?

– Сегодня. Но ведь делегация Айо только прибыла, не меньше месяца еще пробудут. Просто император хочет, чтобы я жила там, где положено его невесте.

– Будешь в хоромах жить, – ворчит Алма. Смотрю на нее, нужна она мне в чужой стране? Помощи от нее ноль, разве только знакомое лицо среди чужих видеть.

– Я спрошу, может быть, он разрешит и тебе пожить... ну или хотя бы в гости прийти.

– Спасибо, – улыбается с воодушевлением. Выходим вместе, Дарсаль у двери – не мешает, но сразу же замечен. Алма кокетливо стреляет в него глазками. Почему-то злит. Я ей всех мужчин Айо предлагаю, зачем ей мой охранник?! Это такое соперничество, что ли?

– А со Стражами действительно так ужасно, как говорят? – шепчет на ухо. – Ну... женщинам в смысле.

Утопаю в смущении, щеки вспыхивают, неловко до ужаса и почему-то обидно за него.

– Не знаю, не пробовала, – жму плечами, стараясь не показывать эмоций. – И имей в виду, он все слышит.

Алма бросает на него взгляд и сконфуженно убегает. Дарсаль не шелохнется, размышляю, неужели действительно слышит? Или Тересия преувеличила, и у него самый обычный слух? Ну шепчутся девушки, подумаешь.

Нужно мадам Джанс найти, про завтрак узнать, да насчет записей напомнить. Для начала халатик переодеть, чтобы выговор не получить, почему в неприличном виде по дому хожу. Хотя, возможно, будущей императрице выговор делать не станут. Пожалуй, плюсы в моем положении все же можно поискать. Но проверять на мадам Джанс не хочу. Зачем прощаться на неприятной ноте.

– Подожди за дверью, переодеваться буду, – говорю, поглядываю с любопытством за реакцией. Но разве выражение разберешь в этом слепящем огне?

Дарсаль

– Как пожелаете, моя госпожа.

Я бы на месте Ноэлии не брал с собой эту Алму. К такой спиной лучше не поворачиваться. Но моего мнения никто не спрашивает. Молчу.

Слова о том, какие слухи ходят про Стражей, неожиданно неприятны. Хотя вроде бы давно уже привык. Что поделать, одна из обратных сторон силы. Стараюсь сосредоточиться на обязанностях.

Ноэлия быстро приводит себя в порядок, выходит стремительно. Похоже, девочка возвращается в норму, даже какой-то интерес зажегся.

Медный блик, длинное синее разлетающееся платье, легкий цветочно-цитрусовый аромат. Овеивает свежестью и чем-то неожиданно теплым. Станные ассоциации. Солнечные.

Находит хозяйку пансиона на кухне – что-то с кухаркой обсуждают. Выясняет: меня можно посадить со всеми за стол (вот спасибо!), а кого-то там уже послали за записями. Что она в них надеется обнаружить, интересно?

Все постепенно сходятся на завтрак, столько любопытства, недоумения, раздражения. Черно-красно-фиолетовое. С мутной зеленью. Если бы Ноэлия была способна все это видеть,

наверное, не сидела бы так спокойно. Впрочем, не может не чувствовать. Столько липких взглядов, внимания, ощущаю, как с губ рвется омаа, так и вкуса не почувствую. Будто думают, что я и питаюсь как дикарь. Отворачиваются, стоит скользнуть взглядом – значит, не верят, что не вижу. Может, нужно было в комнате поест?

Ноэлия

Дарсаль сидит каменной скалой, жует непринужденно, хотя мне бы под таким пристальным надзором было бы не по себе. Девочки даже завтракать забывают, все на него косят. Интересно, можно ли расспрашивать о его возможностях, о том, что и насколько видит? Или это страшные секреты? Но ведь как там... я должна знать его пределы.

Еду определенно видит, в тарелку наощупь не тычется.

Заставляю себя проглотить несколько кусочков, совсем аппетита нет. Жаль, экран у нас только один, в холле на стене. Хотя мадам Джанс лично включила для меня, поставила запись прощальной церемонии предыдущей императрицы – а все равно сразу море любопытных, всем тоже резко понадобилось. Девочки перешептываются, что обо мне и нашем пансионе уже тоже в новостях рассказали.

Сажусь на стул, Дарсаль за спиной – не могу понять, успокаивает или раздражает. Рассматриваю мать Иллариандра – молодая, красивая, с теми же ямочками. Похоже, искренне радуется, почему она с сыном не приехала, интересно? Пытаюсь вспомнить, что знаю: отец недавно умер, а вот мать...

Повелитель на записи несколько старше невесты, уже за тридцать, выглядит тоже вполне довольным, переговариваются вежливо, на «вы». Обычный облегченный придворный этикет, безо всяких там выкрутасов и сложностей. И повсюду Слепые Стражи.

Внимательно просматриваю до конца, едва не вышибает слезы при виде отъезжающей процессии. Ведь скоро и мне придется... Задумываюсь, смотреть ли следующую, или еще успею. Очень уж не терпится вопросы позадавать. Не лезть же к императору, а вдруг что не то спрошу. В голове зарождается безумная мысль разыскать родственников его матери. Внук все же, ну или там племянник.

Бросаю взгляд на охранника – по-прежнему непроницаем, молчит не шелохнется. Вижу снизу, как мерно вздымается грудь, снова ловлю себя на мысли, что никогда так близко мужчин не разглядывала. Смущаюсь почему-то, встаю решительно.

– Дарсаль... я пройтись, глаза устали.

Кажется, легкое недоумение во взгляде. Ну да, я не должна отчитываться, наверное, его дело реагировать. Идет следом, выходим из дома, углубляемся в парк по дорожкам. Сердце снова кровью обливается, неужели последний раз гуляю здесь, последний раз экран смотрю, с девочками, какими бы ни были, общаюсь...

Сердито отгоняю депрессивный настрой, оглядываюсь. Никого вроде.

– Мы одни? – на всякий случай уточняю.

– Практически.

– Это как? – хмурюсь.

– Есть еще охрана.

Ничего себе. Впрочем, логично.

– Она нас слышит? Я хочу... спросить.

– Стражи слышат. Могу наложить слепое пятно, но тогда император наверняка заинтересуется разговором.

Бросаю любопытный взгляд. Ко мне самого надежного приставили, что ли? Наверное, доносить о каждом шаге будет...

– Слепое пятно, значит. Это не под ним вы прятались тогда, на озере?

– Император должен был сделать выбор, моя госпожа.

– И... никто не увидит, не услышит?

– Более сильный Страж может взломать, но для этого у него должны быть веские основания.

– Ладно, – соглашаюсь. – Тогда просто скажите, если я задаю вопросы, которые... не положено задавать. Я же не знаю ничего про Айю.

– Конечно, моя повелительница.

– Дарсаль, а что с прежней императрицей? С матерью Иллариандра?

– Скончалась несколько лет назад от болезни.

– Я не знала, – вздыхаю. Впрочем, и не интересовалась никогда. – А есть у него другие родственники? Братья, сестры?

– Наследник всегда один, моя госпожа. Традиционно, чтобы не допускать борьбы за власть.

А вдруг с ним что-нибудь случится? Вовремя прикусываю язык, не тот вопрос, который должна задавать будущая императрица. Пока, во всяком случае.

– А девочки?

– У императора Иллариандра сестер нет, однако у его отца была. Девочки, даже рожденные женщиной Йована, не могут зачать ребенка, поэтому соперничества за власть не будет. Герцогиня... родственница императора живет в отдельном поместье и к управлению государством отношения не имеет.

Задумываюсь. Вообще не в состоянии, или от местных мужчин? Возможно, какие-нибудь проблемы с совместимостью? А женщины в принципе к управлению допускаются?

Снова прикусываю язык, вздыхаю тоскливо. И ведь не обсудить теперь ни с кем, пошла бы к Тересии, да без Стража никак. Пытаюсь подавить раздраженный взгляд на Дарсаль, все же отвечает на вопросы и вообще доброжелателен. Пока.

– А... ммм... местные родственники? Император с ними как-то... контактирует?

– Нет, моя госпожа, они официально не считаются родственниками с того момента, как жених отдает выкуп за невесту.

– Странно это, – бормочу. – Разве не логичнее укреплять связи и иметь союзников?

– Такова традиция, моя госпожа.

Традиции ведь не на ровном месте возникают. Впрочем, у нас дети, рожденные согласно очереди от чужих мужей, тоже их родственниками не считаются.

– А запретов на этот счет никаких нет? Если я захочу их разыскать?

– Лучше спросите у повелителя, моя госпожа, – снова не могу смотреть в горящие глаза, перевожу взгляд на многолетние высокие сосны. – Только, скорее всего, придется объяснить, для чего вам это понадобилось, – добавляет вдруг Дарсаль. Знать бы самой, для чего...

ГЛАВА ПЯТАЯ

Ноэлия

Гуляем какое-то время по парку – здесь всегда прохладно, умиротворяющий запах деревьев и трав. Страшно хочется увидеть, где же она, моя охрана, сколько ее, все ли Стражи, или кто еще... Однако пусто, может, Дарсаль обманул? Идет чуть сзади, ступает бесшумно, уже и ограда виднеется. Ощущаю себя заключенной в клетку, не сбежать. Стараюсь не расстраиваться.

– Там женщина, моя госпожа, – вдруг сообщает. – По-моему, вас ждет.

– Какая женщина? – оборачиваюсь, Тересия, что ли? Обещала ведь зайти. – Где?

– Не знаю, незнакомая. У ограды, – отвечает. Какая это незнакомая может меня ждать? Кошусь на него, добавляет: – Не опасна.

– Так что же она не зайдет? – бормочу, вроде пансион мадам Жанс никогда не был закрыт для посетителей, изредка девочек даже в семьи забирали.

Хотя, у богатых обычно свои дети, им чужие не нужны, а бедным содержать не на что, не всякому и отдадут. Наша мадам, насколько я понимаю, какие-то дотации от государства получает.

– Боится, моя госпожа.

Действительно, впереди, у ворот стоит женщина – не молодая уже, в темном длинном платье и небольшой, завязанной под подбородком шляпе. Поднимает взгляд на меня, на стража, на мгновение такая надежда в глазах, руки мнет перед собой и, кажется, что-то держит в них.

– Госпожа Ноэлия? – зовет, киваю, приближаюсь с любопытством, никогда ее не видела. Выцветшие темно-серые глаза, худая чуть сторбленная фигура.

– Да, – отвечаю, – вы что-то хотели?

Женщина кидает опасливый взгляд на Дарсаль, делает робкий шаг в ворота, тоже кошусь на Стража, но он как обычно – молчалив и непроницаем.

– Да, – шепчет женщина, протягивает руки, быстрее, чем успеваю сообразить, беру их в свои.

В ладонь тычется какой-то листок бумаги, женщина снова бросает взгляд на Дарсаль и выдыхает едва слышно:

– Помогите!

Забирает руки, оставляя послание в моих, уходит поспешно. Смотрю какое-то время ей вслед, как нервно оглядывается, размышляю о том, что делать с листком, где его прочитать. Наверняка ведь ненужное внимание привлекла! Уж лучше бы поговорила о чем-нибудь.

Идем, молчим, пытаюсь сообразить – он просто предположил, что она боится, или может это видеть? И насколько далеко слышат Стражи? Незаметно прячу бумагу в карман. Спешу к себе.

– Подождите тут, – прошу возле комнаты, однако охранник не слушается, заходит следом. Закрывает дверь.

– Что она вам дала, моя госпожа? – спрашивает вдруг.

– Ничего, – бурчу. Это же кошмар, неужели я теперь постоянно на виду буду?! Каждый шаг под контролем!

– Обман вам не идет, моя госпожа, – кажется, Дарсаль хмурится слегка, почти незаметно.

– Я просила подождать за дверью!

– Пожалуйста, отдайте письмо, госпожа.

– Зачем? – возмущаюсь.

– Император должен его увидеть.

– А если не отдам? Будешь отбирать силой?

– Мне придется доложить повелителю. Простите.

– И что, он раздумает на мне жениться? – злюсь.

– Надеюсь, нет, – отвечает Дарсаль таким тоном, мурашки по спине. Я еще даже не знаю, что там! Почему вдруг завелась? Да потому что задыхаюсь, хочется хоть какой-то свободы! Не могу я, когда за мной по пятам ходят, следят!

– Это не письмо! – сообщаю мстительно, на мгновение кажется, будто в глазах Стража что-то мелькает – не могу разобрать. Растерянность, сожаление. Страшно, наверное, не видеть – или видеть совсем не так.

Раскрываю записку, читаю.

«Моя дочь, Малария Эдвайс, пропала после приезда прошлого императора. Ее похитили Слепые. Пожалуйста, помогите!»

Вот же... Смотрю с ужасом на Стража. И что мне за это будет? Может, нужно было отдать не читая? Стоит, ждет, осознаю: одно слово императора – и я даже пикнуть не успею. Охранник-тюремщик.

– На, читай, – вручаю ему записку, кусаю губы, чтобы не расплакаться от страха и снова прихлынувшего отчаянья.

Дарсаль

Слова режут по живому, убеждаю себя, она же не знает. Хотя кого я обманываю, специально она это говорит.

– Я не могу читать, моя госпожа, – отвечаю как можно ровнее.

Не заметила бы этой неутраченной тоски. Беру в руки бумагу, провожу пальцами, слегка приотпускаю омаа, пытаюсь понять хоть общий смысл. Просьба найти какую-то пропавшую девушку, имя выделить не могу – незнакомо. Но как-то связано со Стражами. Убираю в карман, Иллариандру все равно придется передать.

Ноэлия сердится, колючие серебристые льдинки, надеюсь, мы не поторопились с выбором. Для меня это был бы конец.

Нет, аура быстро восстанавливается, такая же ровная, синяя. Успокаивающая. Свою тоже пытаюсь стабилизировать. Удастся. Выхожу за дверь, как просила.

Ноэлия нервничает, ходит по комнате, собирает остатки вещей. Появляется вчерашняя гостья – Тересия, приходится снова зайти. Ноэлия молчит, холодная отчужденность. Тоже молчу.

Гостья курит, едкий запах дыма, фиолетовые жгуты нервного расстройства, переживает. Разговаривают ни о чем, боятся.

– Я Алму пригласила... – сообщает Ноэлия. – Если император не будет возражать.

– Да что б ему возражать, женщины в Айо никогда не лишние, – шорох одежды от пожатия плечами. – Тебе-то родное лицо рядом, я понимаю. Но помощи от нее не жди, себе на уме твоя Алма. Я люблю тебя, ты же знаешь, но никому не пожелаю бы ехать в Айо, – опасливая волна в мою сторону. Чем их так Айо пугает? Не понимаю.

Ноэлия все хочет что-то спросить – о записке, наверное, – да не решается. Тересия тоже полна сомнений, снова острый взгляд на меня, глубокий вздох.

– Мне нужно уехать, девочка моя, – наконец, сообщает.

– Куда?! – сиреневая печаль, фиолетовая тоска. – Надолго?

– Постараюсь к твоей церемонии успеть, моя хорошая, – по ауре ползет, передвигается серое пятно: обманывает, умалчивает, интересно, император установил за ней слежку? Впрочем, для Ноэлии непосредственной опасности нет, остальное – заботы Лийта и прочих ответственных за службу охраны.

– Ну не расстраивайся, – в словах мягкость, почти нежность.

– Все в порядке, – голос Ноэлии дрожит, невыплаканные слезы. Быстро берет себя в руки, молодец девочка. Все-таки хорошей императрицей будет. – Когда уезжаешь?

– Да вот сегодня, пришла тебя повидать.

– Мы... увидимся еще?

– Конечно! – голос бодрый, убежденный, а сама не верит. Может, отправить кого-нибудь следом? Не нравится мне это.

Связываюсь на всякий случай с Лийтом, обращаю внимание на гостью Ноэлии.

«Следим», – сообщает. Значит, правильно сделал, не то решат, будто невнимателен или не справляюсь. Тут же ощущаю легкий контакт, узнаю Ивена.

«Через два часа будем, готовь невесту», – хмыкает. Иногда мне кажется, император слишком много вольностей ему позволяет. Впрочем, наверное, не просто так.

«Передам», – отвечаю.

– Простите, моя госпожа, через два часа за нами приедут, – прерываю разговор.

Вздрагивают обе, оборачиваются ко мне.

Ноэлия

– Спасибо, – киваю.

– Ну... я пойду, наверное...

– Уже? – пугаюсь, неужели могу больше не увидеть?

Обидно так, дела у нее какие-то, не могла подождать? Ничего толком не знаю о ее жизни, но уезжала она не так уж часто! Мы постоянно созванивались, бывало, когда грустно и тоскливо – наберу ее, и полегчает.

Тересия садится на кровать, поднимает куклу, которая так и лежит на покрывале. Начинает расправлять волосы, теребить складки платья. Вдыхает.

– Так вышло, моя хорошая, я этого не хотела. Не сердчай на старуху.

Присаживаюсь рядом, обнимаю, вдыхаю любимый с детства горчащий запах. Не расплакаться бы. Поглаживает по волосам, что же я буду делать там, за сотни километров, без ее голоса, рук? У меня ведь никого. Ну почему она не захотела поехать, что ей здесь?

– Я бы тебе все отдала, что смогла бы, – не выдерживаю. – Императрица ведь имеет право на свои прихоти и желания, никто не стал бы возражать?

Тересия молчит, убивая последнюю надежду.

– Все будет хорошо, девочка, – сообщает. Поднимаюсь резко. Пусть так.

Тересия тоже встает, оглядывает комнату, сумку.

– Помочь тебе? – спрашивает. Качаю головой:

– Я уже все сложила.

– Я не прощаюсь, – сообщает, надевая шляпу.

Довожу до двери, Дарсаль выпускает. Я тоже прощаться не хочу. Дожидаюсь, пока уйдет, иду в душ умыться, привожу себя в порядок, накладываю подходящий случаю макияж. Этому нас обучили в полной мере. Подбираю пристойное платье из моих скудных запасов, снова все проверяю – не забыла ли чего. Напоминаю себе, ведь я еще в городе, даже если забуду – всегда смогу зайти забрать. От этого совсем тошно.

Наконец, шум у выхода, машины, охрана, зеваки собираются. Опускаюсь без сил на кровать. Не могу. Не хочу!

– Пора, моя госпожа, – тихо сообщает Дарсаль. Почти ненавижу его за это.

Стук в дверь разбивает последние мгновения тишины. На пороге появляется молодой парень, кланяется почтительно, представляется, кажется. В ушах стучит, ничего не соображаю. Дарсаль указывает на сумку, ага, значит, какой-нибудь слуга. Ну да, все правильно. Страж придерживает створку, выходим, парень пристраивается сзади.

Мадам Жанс бросается ко мне, обнимает как родную.

– Ноэлия! Спасибо вам!

– За что? – недоумеваю.

– Император за вас такой выкуп дал! Мы теперь сможем и ремонт провести, и достроиться, и еще нескольких детей взять!

Снова ставшая привычной за последний день горечь. Выжимаю из себя улыбку, хоть что-то хорошее во всем этом безумии. Только как отделаться от ощущения, что меня просто-напросто продали?

Ищу взглядом, так надеюсь увидеть Тересию, однако ее нет. Она же попрощалась, недавно ушла. Но ведь могла бы и проводить!

Зато жених собственной персоной в холле, выглядит счастливым и радостным, выходит навстречу, руку подает – помогает сойти с последних ступеней.

– Как же я соскучился! – улыбается, целует кисть, невольно тоже улыбаюсь, даже расслабляюсь. Убеждаю себя: все будет хорошо, жених у меня милый, а жестким ему по статусу быть положено.

– Я тоже! – отвечаю.

– Вы очаровательны, моя дорогая! – чуть понизив голос, почти интимно. Едва не вырывается «Вы тоже!», нервно хихикаю.

Иллариандр так и ведет меня за руку, машет зевакам – приходится улыбаться и изображать счастливую невесту. Ну не показывать же всем, как тошно. Ненормальная я, видать, они же на самом деле завидуют, считают, что мне нереально повезло.

Проходим с императором сквозь коридор Слепых Стражей – никогда еще так много их сразу не видела! Рассматриваю лица, огонь – у каждого чуть иной, особенный, почти у всех белый, серый или бежевый, у одного только светло-коричневый. Еле удерживаюсь, чтобы не кинуть взгляд на Дарсаль. Нужно будет у него поспрашивать. Или книги поискать.

Издалека съемки ведут, репортажи, но к нам никого не подпускают. Да и смысла нет, все равно большинство кадров засветятся же. Радуюсь, не хотела бы я сейчас еще и интервью из себя выдавливать.

Последний раз оглядываюсь, машу высыпавшим провожать девочкам, думала ведь обнять их на прощание, а как-то все так скомканно, внезапно...

Алма улыбается, смотрит ожидающе, киваю – не забуду.

Снова тот же безумный гравикар, все-таки не могу сдержать восторга. Как же иногда сбываются наши мечты, какими дикими, неожиданными выворотами!

Дарсаль открывает дверь, Иллариандр помогает войти внутрь, притормаживаю: там еще один Слепой. Взгляд бежевого свечения пугает, но император настойчиво подталкивает сзади, сам залезает следом, Дарсаль тоже. Куда дели мою сумку – не знаю, надеюсь, обыскивать не будут. Правда, что-то мне подсказывает не надеяться... Ну, может хоть не выбросят ничего.

– Это Ивен, мой личный Страж, – знакомит император.

Рассматриваю второго, личный, такой же, как у меня Дарсаль? Он один, или их несколько? Боже, какая масса вопросов, и где на них ответы получить?

Ивен страшит – не так, как Дарсаль. Тогда я испугалась больше от неожиданности, вообще ситуации. Этот же Страж настораживает; несмотря на улыбочивые губы, черты лица скорее жесткие, слегка высокомерные. Куда я попала! Как среди них всех выживать? Что там Тересия говорила – поставить себя. Выдыхаю неслышно, собираюсь с мыслями.

Хм, а когда Дарсаль планирует мою записку сдавать?

Дарсаль

С интересом наблюдаю за аурой Ивена: дрогнула, пошла легкой рябью. Наверное, моя в первый раз дрогнула точно так же. На этот чистый синий свет невозможно смотреть равнодушно. Слепому Стражу, во всяком случае.

Быстро берет себя в руки, выравнивает омаа – разве что тон становится едва уловимо темнее, и то ненадолго. Ноэлия косится опасливо то на него, то на меня – нащупываю взгляд, эмоции. Вспоминаю, как держала мою руку, почему-то жду, что и до него дотронется.

«Ух ты!» – слышу мысль Ивена, не сдержал. Передаю ему улыбку омаа:

«Нравится?»

«Еще бы! А Иллариандр говорил, страшная... Разве может девушка с такой аурой быть страшной?»

Хочу ответить, что не может, но вовремя пресекаю порыв. А то потом передадут императору, что ставлю под сомнение его слова. Бывали прецеденты.

«Не знаю. Насколько я понял, не похожа на местных женщин».

И вкус – слишком личное понятие. Надеюсь, он не стал бы жениться, если бы она была ему совсем неприятна. Ноэлия заслуживает хотя бы симпатии.

– Как прошел прощальный ужин? – интересуется император.

– Ужин? – недоумевает невеста.

– Ну тебе же наверняка вчера устроили.

Иллариандр сама растерянность, хотя я докладывал, что не было никаких вечеринок. Император всегда рассчитывает ходы. Ноэлия расстроена, хоть и пытается не показать. Но, возможно, так ей легче будет уехать.

– Не успели, слишком все неожиданно, – отвечает.

– Не беда! – подбадривает повелитель. Наступает неловкая пауза.

– Какие у нас планы на сегодня? – спрашивает невеста, от императора исходит одобрение.

– Сначала освоишься в апартаментах, познакомишься с Валтией – она будет учить тебя всему, что положено знать императрице. Потом платье подберешь, вечером прием – представим тебя Высшим.

Девушка нервничает, сжимает пальцы, заставляет себя расслабить.

– Я могу выходить куда-нибудь? Приглашать к себе кого-нибудь?

– Конечно, моя дорогая. Викерий передаст Дарсалию особую карточку, с которой ты сможешь делать любые покупки. Только, пожалуйста, имей в виду, что тебя везде будет сопровождать охрана. Не то, чтобы я думал, будто кто-нибудь рискнет навредить моей невесте, однако статус обязывает, сама понимаешь.

Отпечаток кивка.

– Подруг в гости тоже можешь приглашать, но... также помни о статусе и, будь добра, сверяй расписание. У нас впереди несколько официальных выходов. И церемония, конечно.

– А почему так получается, что императора можно заснять только на церемонии? – спрашивает вдруг Ноэлия.

– Это не твои заботы, красавица, – смазанное движение поднятой к ее щеке руки. – Ты останешься в истории, не переживай.

– Я просто хотела посмотреть побольше... чтобы знать, но нашла только записи церемоний. И то не все успела.

– В доме есть экран, посмотришь все, что пожелаешь. Обращайся к Валтии, она непременно поможет.

Снижаемся, влетаем в ворота. Здесь пусто, лишь охрана на стратегических точках. Торжественную встречу не устроили, хорошо. Скорей бы хоть ненадолго к себе в комнату.

Ноэлия

Ух, вот это «дом» – да это домище, особнячище! Дух захватывает!

Император снова подает руку, здесь никто не встречает, тишина и покой. Проходим под деревьями, склонившимися над подъездной аллеей, поднимаемся широкой мраморной лестницей, да тут в одном холле половина пансиона мадам Жанс поместится! Нет, кажется, я все-

таки в восторге. По магазинам... всегда мечтала вот так пройтись, купить что захочу! Нам на личные расходы почти ничего не давали, разве только по праздникам иногда.

И свожу Тересию в наше кафе на прощание. Ну хоть раз я ее, а не она! И куплю что-нибудь девочкам... Ну, может, это нехорошо так считать чужие деньги, но ведь они уже не чужие, уже мои, да?

Кажется, вцепилась в руку жениха, однако он доволен, улыбается, поглаживает второй. Тоже смущенно улыбаюсь, оглядываюсь с восторгом по сторонам.

– Там малый зал, там библиотека, здесь крыло охраны, – рассказывает император.

Поднимаемся на специальном открытом подъемнике, через широкое длинное стекло видна запруда, кувшинки на темной поверхности. Красиво. Подъемник останавливается в небольшом холле, сзади двойная лестница, впереди две шикарные обитые шелком двери с резными наличниками, у каждой по Слепому Стражу. Император машет на левую:

– Это мои покои, если вдруг что – приходи, – так он это говорит, смущаясь сразу. Подводит к правой. – А тебе сюда.

Смотрю опасливо на Стража.

– Марис, – представляет Иллариандр, Марис кланяется-кивает, белыми глазами сверкает, так и хочется проскочить побыстрее. Заставляю себя тоже кивнуть, поздороваться. Мне ведь теперь постоянно придется с ними взаимодействовать. Ужас.

– Отдыхай, дорогая, – император целует в щеку, тонкий мужской аромат; по-моему, опять смущаясь. Марис открывает дверь. – Дарсаль, как госпожа Ноэлия тебя отпустит – зайдешь ко мне.

– Конечно, мой повелитель.

Пытаюсь сообразить, это мне его уже сейчас отпускать, или он еще должен что-то показать-рассказать-проверить? Захожу в апартаменты, сразу же обо всем забываю – никогда такого богатства не видела! Все изящно, красиво, изысканно – слов не подобрать. Десяток комнат, зачем мне столько? Опознаю только гостиную – она самая первая у двери, – спальню да кабинет.

– Дарсаль... мне тебя сейчас отпустить к императору, или тебе еще что-нибудь нужно сделать в покоях? – спохватываюсь, обнаружив, что Страж ходит за мной.

Решаю не возвращаться к официальному «вы», вспоминая напутствия Тересии. Когда-то же придется начинать сживатьсь с ролью императрицы.

– Если бы я нужен был императору срочно, он бы это показал.

– Я в тонкостях еще плохо разбираюсь.

– Со временем привыкнете, моя госпожа.

Как-то мне неловко, я на него сердилась, а он по-прежнему спокоен, учтив.

– И ты... постоянно будешь со мной?

– Я буду вашим личным Стражем, моя госпожа. Другая охрана тоже денно и ночью охраняет императрицу, но забота личного Стража несколько иная. Мне нужно следить за вашей аурой, эмоциями, комфортом.

Какой комфорт, фыркаю. За аурой? Не совсем понимаю, что же он там видит? Кошусь на него, может, спросить? Боязно как-то, а вдруг нельзя. Да и вообще, кто я ему такая. Ну в смысле, императрица, подопечная – но явно не друг для откровенных разговоров.

– Я просто думала, должен же ты... отдыхать там? – хотя бы. Не говоря уже о своих делах, прогулках, друзьях. Личной жизни.

– Моя комната рядом с вашей, – показывает на небольшую дверь. – И во дворце так же. Иногда, когда я вам не буду нужен, или когда вы будете заняты с императором... возможно, сможете отпускать меня домой.

Хмурюсь, как-то это звучит... неправильно. По-моему, я для него такой же камень на шее, как и он для меня. Ну и работенка.

Дарсаль

Нечто такое проскальзывает в ее эмоциях – жалость, сочувствие. Но ведь она не может знать, что для меня это единственный шанс добиться чего-то в жизни! В моем возрасте оставаться рядовым Стражем – как-то уже и вовсе зазорно.

– Ну, я переживу, если ты не будешь следить за мной круглосуточно, – смеется. Ты-то переживешь, а мне ни малейшего прокола не простят.

– Если сочтете, что не справляюсь... – заставляю себя добавить, сжимаю зубы. Но нужно сказать, иначе другие потом скажут... Та же Шарасса, к примеру. – Можете приказать, чтобы мне взяли сменщика... или заменили.

Кажется, это предложение ее заинтересовывает. Снова удерживаю рвущийся омаа, если бы я еще умел налаживать отношения. Омаа ведь на ней применять нельзя, а в остальном я и не практиковался особо.

– Ясно, – соглашается, – спасибо. Давай не будем заставлять и... Иллариандра ждать, сходи к нему.

– И еще, моя госпожа. Вы, наверное, не знаете. Вы всегда теперь можете позвать меня мысленно – я на вас настроен. Услышу и сразу же приду.

– Услышишь? – девушка почему-то испугана и недовольна. – Ты можешь читать мои мысли?

– Что вы, госпожа. Нет, конечно. Только эмоции вижу.

– Эмоции? – аура сжимается, будто даже уплотняется.

Если бы я не был уверен, что она не может знать никаких техник работы с омаа, решил бы, что ставит блок. Впрочем, через несколько мгновений все возвращается обратно, волны волнения, отпечаток движения – отвернулась.

– Я вижу все эмоции, госпожа. Это одна из способностей Слепых Стражей.

– И каждый из вас их видит?

– Конечно, моя госпожа.

Вздыхает, словно хочет что-то еще спросить, да не решается почему-то.

– Хорошо, спасибо. Иди к императору.

– С вашего позволения, я сначала переоденусь и приведу себя в порядок.

След кивка, ухожу к себе. Резкая, полная тишина успокаивает, заставляя шумно, с наслаждением выдохнуть. Падаю на кровать, не могу отказать себе в удовольствии полежать хоть минуту. Лишь синяя аура за дверью, на которую сохраняется настройка, видна здесь – смазанно, без деталей, эмоции не отличил бы, разве только самые сильные. Страх, к примеру. Грозящую опасность. Или если бы решила уйти, почувствовал.

С трудом заставляю себя подняться, взять новый комплект формы, зайти в душ. Щетина на щеках, подношу ладони, легкий омаа сжигает отросшие волоски. Провожу по коже, чтобы ничего не осталось. Иногда думаю, может, выжечь их насовсем, как делают многие Стражи, чтобы не тратить время на ежеутренние процедуры? Но это навсегда, а вдруг когда-нибудь захочу отрастить?

Переодеваюсь, перекладываю бесову записку, Ноэлия за нее обижается, и не отдать не могу. И другие Стражи могли заметить, как незнакомка ей что-то передавала, доложить.

Грязную форму кидаю в специальное отверстие в стене, там прислуга заберет да выстирает. Выхожу официально, через покои будущей императрицы, хотя у меня есть свой выход, только не со стороны парадной лестницы – Хельта именно к нему приходила. И еще потайная дверь, соединяющая через коридор с комнатами Ивена и Лийта.

Ноэлия оборачивается, молчит, киваю по этикету, подсознательно жду жеста – не задержит ли, но она еще не знакома с жестами.

Подхожу к покоям императора, на страже Гарий, привычно перекидываемся знаками омаа – это лишнее, однако положено. Пропускает, в гостиной Ивен. Снова молчит, будто и не было того обмена впечатлениями. Тоже молчу.

Иллариандр появляется достаточно быстро, доволен и бодр, похоже, собрался куда-то. Опускается в кресло, берет в руку бокал – вижу игристую суть веселящего напитка.

– Что ты хочешь мне рассказать, Дарсаль?

Ритуальная фраза в этот раз приобретает новое звучание: вдруг начинаю осознавать, для чего она. Раньше мне нечего было рассказывать, а сейчас впервые обнаруживаю, что есть вещи, о которых не хочется сообщать даже императору.

Избавляюсь от крамольных мыслей, пока не мелькнули в омаа, вытаскиваю из кармана записку.

– Вот, мой повелитель.

– Слушаю, – покровительственно кивает Иллариандр.

Бросаю взгляд на Ивена – в идеале, я должен передать записку не императору, а кому-то из его зрячих советников либо адъютанту, но здесь мы втроем.

Легкое движение – повелитель желает принять ее лично, отдаю. Пробегает глазами – очень четкий отпечаток. Эмоций как обычно не видно. Вручает зачем-то Ивену – возможно, хочет выяснить, что сможет прочесть Слепой Страж. Однако это зависит во многом от того, что он знает о сути предмета, который держит. Эмоции ведь тоже необходимо прожить, чтобы научиться их читать.

– Ноэлия видела? – спрашивает, голос спокойный, изучающий.

– Видела, но едва ли поняла, что это и от кого. Сейчас к ней, наверное, многие обратятся захотят.

– Пусть обращаются, – соглашается. – Будет, чем себя занять.

– Какие еще распоряжения, мой повелитель?

– Передай Ивену данные остальных претенденток.

– Зачем? – вырывается, выбор же уже сделан.

– Твое дело выполнять, – сухое, гневное.

– Простите, мой повелитель, – опускаюсь на колено, склоняю голову.

Надеюсь, Ноэлии ничего не грозит. Ощущаю внутреннюю ухмылку Ивена, стараюсь сдерживать эмоции. Повелитель подниматься не разрешает, приходится устанавливать контакт так. Передаю все образы, которые успел обработать.

Повелитель со своим личным Стражем покидают гостиную, жду какое-то время, никого. Только тогда поднимаюсь. Возвращаюсь к подопечной.

Ноэлия

Дарсаль уходит, могу, наконец, вздохнуть полной грудью. Страшно почему-то, все жду разгневанного вопля императора и даже немного хочу, чтобы мне сообщили, будто он передумал. Но понимаю: этого не будет. Ни возвращения в пансион, ни возможности забыть обо всем, как о приснившемся сне.

Мысли сами собой заходят о женщине с запиской, и помочь рада бы, и злюсь на нее. Да что ж она решила, будто я там самой главной стану? Впрочем, ведь императрицей, как любезно напомнил Иллариандр. Вдруг все же удастся что-нибудь выяснить? А может, это какие-нибудь проверки, кто их знает? Малария Эдвайс, вспоминаю на всякий случай имя, и стараюсь выкинуть пока все это из головы.

Любопытство гложет, вроде бы никаких ограничений не озвучивали, прямо магнитом тянет в комнату Дарсаля. Решаюсь возле двери; наверное, если мне туда нельзя, будет заперто. Тяну – створка поддается, осторожно заглядываю, вхожу с интересом.

Странно, как-то здесь неожиданно спокойно, даже тихо. Обстановка подходит по стилю моей, разве только проще намного: кровать, кресло, шкаф с несколькими наборами одинако-

вой формы, такой же, как на Страже. Вариант синей – праздничной, что ли? Еще пара комплектов боевой, из тонкого прочного бронематериала, и среди всего этого одни простые брюки со свитером да меховая куртка. Поймав себя на том, что разглядываю чужой шкаф, смущенно закрываю дверцу, однако не могу не заглянуть в тумбочку. Там пачка необычной плотной, слегка рельефной бумаги. На нескольких листах не то рисунки, не то отпечатки – коричневые, словно обожженные следы. Понять, что изображено, не получается.

Рассматриваю, перебираю, кажется, вот-вот уловлю суть, однако так и не удается. Спыхватываюсь, убираю листы обратно. Иду дальше, обнаруживаю небольшой санузел с душевой, еще одну дверь. Выглядываю, там, похоже, непарадный коридор, запасная лестница вдали. Нечто вроде черного хода.

Смущаюсь, заметив дежурного Стража, спешу поскорее вернуться. Ох, ну какая из меня императрица?!

Снова окидываю взглядом комнату, чем же он время коротает? Это ведь ни книгу почитать, ни кино посмотреть... Направляюсь к себе, как дверь растворяется, едва не носом к носу сталкиваюсь с Дарсалем! Впрочем, «носом» сильно сказано, он выше меня на добрую голову, да и выше большинства своих же.

Чуть отступаю, поднимаю лицо. Из его глаз и губ слетают почти языки белого пламени – ощущение, будто еще немного, и вырвутся на свободу, сожгут все вокруг.

Дарсаль на долю секунды прикрывает веки, огонь исчезает – остается привычный белый свет. Задерживаю взгляд на губах, где уже не видно следов пламени, не могу оторваться от их четкой не улыбочивой линии. Шальные мысли в голове, неужели поцелуй может оставить ожоги?

Вижу легкую растерянность, вспоминаю, он же эмоции читает, заливаюсь краской, не знаю, то ли сбежать, то ли объяснить, что я здесь делаю...

– Так быстро? – выдаю, смущаюсь еще сильнее, звучит будто меня застукали на чем-то неприличном.

Дарсаль кивает, молчит.

– Я, наверное, не должна здесь находиться... – начинаю для чего-то оправдываться. – Просто хотелось... посмотреть.

– Вы можете находиться, где заблагорассудится, моя госпожа, – отвечает с едва уловимым недоумением. – Не предполагал, что вам будет интересно.

– Мне все интересно, – улыбаюсь. – Я же ничего о вас не знаю... почти. Это же... ну... ничего страшного? Не рассердит императора?

По лицу Дарсалья мелькает не то тень, не то наоборот – свет.

– Император не сделал бы меня вашим личным Стражем, если бы его это сердило, – сообщает. Да уж, как-то слишком туманно.

– Отдал записку? – спешу узнать, пока разговор о женихе. Мало ли, может, пора все бросать и бежать подальше. Куда только.

Дарсаль кивает:

– Простите.

– И как? – уточняю нервно. – Он сильно разозлился?

– Что вы, госпожа. Он же знает, что вашей вины здесь нет и вы не представляете, о какой девушке речь.

Пытаюсь сообразить, как это расценить. А им там что-то известно о девушке? Боюсь спрашивать, пускай лучше остается, как есть. Хотя женщину жалко...

Разговор прерывает сигнал в дверь – мою, то есть императрицыну. Дарсаль смотрит, словно видит насквозь, отправляется открыть. Иду следом, почему же словно – видит же, наверное? Вспоминаю слова Тересии.

– Ты знаешь, кто там? – решаюсь тихо спросить.

– Валтия, моя госпожа, – приостанавливается.

Ясно, обучать будет.

– Тебе обязательно оставаться при ней?

– Она надежна, императора не подведет.

– Тогда можешь отдыхать, пока она будет учить меня уму-разуму, – смеюсь.

– Спасибо, моя госпожа, – кивает.

Дарсаль

Валтия до приветствий не снисходит. Обычная холодная отчужденность, рабочий настрой. Проверяю ауру – все в порядке, равномерные штампы долга, коричневое подчинение приказам.

– Здравствуйте, эрлара Ноэлия, я Валтия. Меня прислал повелитель, я помогу вам освоиться в нашем обществе. Я еще его матушку обучала...

Валтия говорит без перерыва, намерена учить, Ноэлия – учиться, похоже, выйдет неплохой союз. Гостя смотрит на меня, тут же показывает будущей императрице движение, каким можно отпустить Стража. У Ноэлии почти сразу получается – четко вижу и посыл, и отпечаток. Склоняю на миг голову, ухожу к себе.

Почему-то даже жаль. Понятно, что рано или поздно она этому выучится. Но, пожалуй, мне будет не хватать ее неуверенных вопросов и произнесенных голосом приказов, больше похожих на просьбы.

Ложусь на кровать, наслаждаюсь тишиной, но дверь остается приоткрытой, чтобы связь полностью не оборвать. Интересно, какой Ноэлия видит мою комнату? Что вообще хотела здесь найти?

Из губ снова вырывается омаа, подношу к ним руку. Ее ощутимо направленный взгляд, четкая эмоция, каких я, пожалуй, и не ловил на себе никогда. Стражи обычно вызывают страх или отвращение, иногда – извращенный азарт. Какая-нибудь случайность, наверное. Даже сама не поняла.

Похоже, задремал. Просыпаюсь резко от приближения чужих аур, присматриваюсь, но это лишь служанки.

Пробегаю взглядом по всем поднадзорным комнатам. Там уже вовсю Валтия хозяйничает, разглядываю эмоции – но пока сложно сказать, насколько понравилась ей будущая императрица. Массаж, купания, объяснения тонкостей придворной жизни – я им не нужен.

Ноэлия

Валтия чем-то напоминает мадам Джанс – такая же полная, разговорчивая, даже те же поучительные нотки проскальзывают. Или это мне просто хочется цепляться за привычные образы в новой жизни.

Жизнь, впрочем, пока вырисовывается не слишком интересная. Судя по словам Валтии, основной моей обязанностью является рождение ребенка, ну и сопровождение императора на всяких официальных приемах. К серьезным вопросам императрица либо не подпускается, либо мне до официальной церемонии о них знать не положено.

Валтия обещает рассказать о тех, с кем предстоит сталкиваться. Лично меня больше всего Стражи волнуют... не считая жениха, конечно.

– У Стражей особое зрение, – отвечает, сидя рядом возле ванны, пока я отмокаю в пахучей воде. Честно говоря, непривычно, чтобы кто-то находился рядом во время такого интимного процесса, но большой слой пены примиряет с необходимостью. – Они видят все, что наполнено энергией. Не знаю, как тебе объяснить, я-то и сама только слова других передать могу. Чем больше энергии, эмоций вкладываешь в действие, тем лучше Страж его видит. Ты должна научиться взаимодействовать, чтобы не объясняться каждый раз. Я тебе покажу принятые жесты, но не забывай вкладывать в них энергию, посыл, чтобы Страж легче мог рассмотреть.

– Откуда они такие берутся? – вырывается вопрос, Валтия улыбается снисходительно:

– Они живут в Астаре, пещерном городе в скалах. Там их резиденция, место, где проходят обучение и обретают силу.

– Какое обучение?

– Э, милочка, об этом многие рады бы узнать, да Слепые хранят свои тайны. По весне их отряд проходит Айо из конца в конец, отбирает наделенных способностями мальчишек, а потом, через десяток лет, возвращает императору отменных Стражей.

– Как? То есть любых мальчишек? Я думала, они... сразу такими рождаются.

– Что ты, – качает головой, – нет, конечно.

Брр, как-то мне совсем не по себе.

– Это получается, любого ребенка забрать могут?

– Императорского не заберут, не тревожся, – улыбается Валтия. Первого не заберут, а вторые куда деваются? Не может ведь быть, чтобы никто не рожал. Как-то боюсь спрашивать, на месте лучше поищу информацию.

– А девочки?

– Не, девочек не трогают, что-то Слепых в нашей ауре не устраивает.

– Что?

– Понятия не имею.

Странно так все. Как-то, наверное, нужно попытаться Дарсаль разговорить. Не думаю, что он станет обманывать, скорее остановит, если что неположенное спрошу. А я всегда смогу прикрыться неведением. Надеюсь.

– А ты бывала в Астаре? – интересуюсь. Язык с трудом поворачивается обращаться к пожилой женщине на «ты», но она сама такой тон задала и даже намекнула, что императрице решать, как к кому обращаться. Привыкаю.

– Что ты, – снова качает головой, – он же закрыт, не подобраться. Там Стражи все охраняют, а они знаешь как далеко опасность заметить могут?

Откуда ж мне знать-то. Но ответить не успеваю, приходят служанки с огромными пакетами. Дарсаль, как ни странно, не реагирует, во всяком случае ни шагов, ни голоса не слышу.

Меня массируют, натирают, одевают во всякие невероятные платья. Я в восторге от каждого, сидят идеально, словно для меня и шили, но Валтия кривится, чем-то недовольна, что-то поправляет, что-то приказывает исправить. Наконец, останавливается на одном, медном, под цвет волос, с открытой спиной. Дальше все принимаются за мою прическу и лицо, по окончании не узнать! Любуюсь, никогда так не выглядела, прямо нравиться себе начинаю.

Звонок в дверь, удивляюсь, кто бы это – служанки тихо вошли. Жду, уж не жених ли, так и хочется показаться ему. Напоминаю себе, что он теперь меня часто такой видеть будет, улыбаюсь.

– Смотри-ка, какие у нас волшебницы, – смеется Валтия, одобрительно разглядывая мое отражение. – Ну просто красавица!

Дарсаль появляется бесшумно, будто постоянно на страже стоял, он что, не отдохнул даже? Открывает, оборачиваюсь с любопытством.

– К вам эр Базир, моя госпожа, – сообщает. Если бы я еще знала, кто это такой.

– Давай его сюда, мы ждем! – вклинивается Валтия.

Молодой и вполне симпатичный мужчина заходит, останавливается с легкой заминкой, кланяется учтиво, не позволяя себе откровенно меня разглядывать. Однако и интерес скрыть не удается. Либо не стремится.

– Добрый вечер, эрлара Нозлия, вы восхитительны! Я советник императора по придворным вопросам, Базир Марс. Госпожа Валтия просила... ммм... помочь.

Да? Перевожу изумлённый взгляд на свою временную наставницу.

– Вы простите, моя госпожа, – с легкой улыбкой отвечает та, – но нам нужно понять, готовы ли вы к приему. Будьте любезны, покажите, как танцуете – вручает туфли на каблуках.

Красивые и даже удобные, поразительно. – Эр Базир любезно согласился оказать небольшую услугу, вас ведь обучали без партнера, насколько я понимаю.

Стараюсь не смутиться, откуда на всех партнеров набрать, у нас и одного обычно не было, изредка мадам Джанс удавалось пригласить кого-то из учителей-мужчин. Так, с девочками ролями менялись, но выучили движения досконально.

От волнения едва не забываю, какая партия женская, но Базир столь поддерживающе улыбается и столь уверенно ведет, что расслабляюсь и даже начинаю получать удовольствие.

Танцуем по фрагменту разных танцев – одна из служанок музыку переключает. Валтия говорит, чтобы не устать раньше времени. Одобрительно кивает. Базир легко и непринужденно начинает о чем-то рассказывать, расспрашивать, тоже рискуя:

– А в чем состоят ваши обязанности, эр? Я совсем мало знакома с жизнью имперского двора.

– Вам не нужно ни о чем беспокоиться, эрлара, – улыбается. – Но я расскажу, конечно. В моей компетенции все вопросы, относящиеся к дому императора и его свиты, начиная от организаций приемов и заканчивая разрешением споров меж придворными. В дороге исполняю те же функции: координацию всех помощников повелителя, за исключением гвардии и Стражей. Там свои командиры.

– Ага, то есть если я захочу провести какой-нибудь прием, обращаться к вам? – смеюсь.

– Всегда, моя госпожа, – отвечает с легким поклоном.

Надеюсь, согласовывать приход Алмы не обязательно. Во всяком случае, Иллариандр ничего такого не говорил.

Неожиданно замечаю, что Дарсаль не ушел к себе, стоит у двери, смотрит... странный такой взгляд, белый свет в глазах почему-то пробирает. Жаль все же, что Страж не может меня увидеть. Именно такой вот, какой я и сама себе начинаю красавицей казаться.

Дарсаль

Не могу отвести взгляд. На танцы, в которые вложена душа, вообще приятно смотреть, а когда четкие движения отпечатываются под завесой ясной синей ауры – удовольствию нет предела. Ноэлия с искренней почти детской радостью отдается тому, что делает. Расспрашивает всех и, похоже, начинает налаживать контакты. Базиру она нравится, явная линия симпатии, растворяющая узлы необходимости.

– Теперь я вынужден вас оставить, моя госпожа, – искреннее сожаление. – Скоро за вами зайдет повелитель.

Ноэлия кивает, растерянность, тревога. Сморит ему вслед. Движение к зеркалу, кажется, даже отражение ощущаю. Подносит руки к щекам, садится, яркие вспышки волнения.

Служанки вокруг, легкие взмахи – поправляют прическу с платьем, что ли.

– Мне уйти или побыть с тобой? – интересуется Валтия, бросает взгляд на меня. Ноэлия кладет руку на живот.

Делаю шаг вперед, Валтия приближается ко мне. Прозрачные язычки досады.

– Она нервничает, – сообщаю тихо. Валтия вздыхает, подходит к бару, достает пузырек с мягкой успокаивающей сутью. Отсчитывает в хрустальный бокал несколько капель, доликает воды. Подносит будущей императрице:

– Выпей, дорогая. Тебе нужно успокоиться. Впервые страшно, конечно, я все понимаю.

Ноэлия принимает бокал, ощущаю на себе сердитый взгляд. Я же как лучше хотел, ещё бы, перед первым в жизни приемом будешь нервничать. Когда он уже вот-вот, неожиданно нагрянул.

– Спасибо, – похоже, прохладный тон императрицы дается Ноэлии проще, чем казалось. – Я бы все-таки побыла одна... пожалуйста.

Странно, по-моему, ей сейчас вовсе не хочется оставаться одной. В таком состоянии когда кто-то отвлекает – всегда лучше переносится. Не вижу, чтобы пила. Похоже, держит бокал в руке.

Валтия со служанками прощаются, уходят.

– Дарсаль... скажи, пожалуйста, – поднимается вдруг. – Я знаю, прежде всего ты исполняешь приказы императора и докладываешь ему. После него – кто?

– Не совсем понимаю вопрос, моя госпожа.

– Чьи приказы для тебя приоритетны? Твоего командира? Того, на кого укажет император? Его личного Стража?

– Ваши приказы, моя госпожа.

– То есть не Валтии? Не кого-то еще?

Я уже понял, к чему она. Молчу, киваю. Тяжело думать, что Иллариандр может распорядиться подчиняться кому-то, чьи приказы противоречили бы твоим. Надеюсь, до этого не дойдет.

– Дарсаль, – говорит тихо, чуть дрогнувшим голосом. – Пожалуйста, мне не хотелось бы, чтобы ты что-то делал за моей спиной.

– Я из лучших побуждений, моя госпожа. Простите. Вы перевозбуждены, а Валтия опытна в таких вопросах. И это ее обязанность.

– Да, верю. Просто понимаешь... ты слишком много видишь. И лучше сначала говори мне... что бы это ни было. Потому что если ты всем подряд будешь рассказывать, в каком я настроении или что я чувствую... я так не смогу. Пожалуйста, если ты должен кому-то что-то обо мне доложить... скажи сначала мне. Я пойму... и хотя бы подготовлюсь.

– Я понял вас, моя госпожа, – делаю шаг к ней, едва удерживаюсь, чтобы не поднять руку, не попросить разрешения провести омаа по лицу. Хочу тебя увидеть.

Но к комнатам уже приближается Иллариандр, едва ли ему понравилось бы застать нас так.

– Договорились, – улыбается Ноэлия.

– К вам император идет, – предупреждаю.

– Спасибо, – кивает, отставляет бокал, так и не глотнув. – Далеко?

– Рядом. Разговаривает с Базиром.

Ноэлия нервно вздыхает, смотрит на дверь. Решаю успокоить:

– Эру Базиру вы пришлишь по душе. И двигались безупречно... с моей точки зрения.

– Дарсаль, – вдруг поворачивается. – Тебе нравилось в Астаре?

Неожиданный вопрос. Хотя я слышал, о чем они с Валтией беседовали.

– Учитывая, что я трижды пытался оттуда сбежать... – отвечаю.

Не думал, что кому-нибудь стану об этом рассказывать. Но если Ноэлия будет по-прежнему так насторожена и враждебна, меня точно сменят. Нужно что-то делать.

Стараюсь не вспоминать о шри Шарассе. Получается, сам того не желая следую ее замыслам. Разгадать бы.

Ноэлия

Надо же, усмешка! Мрачноватая, но все же. Я-то думала, он и вовсе не умеет. Хочу спросить, почему убежал... Хотя и так понятно: оттуда, где хорошо, сбежать не пытаются. Ну а вдруг узнаю еще что-нибудь... Однако дверь подает очередной сигнал, открывается, пропуская Иллариандра с его личным Стражем.

Император останавливается, смотрит восхищенно, рассказывает, как я прекрасно выгляжу – ощущаю себя почти счастливой. Подает руку, ведет вниз, снова в гравикар – надо же! Хотя тут рядом, летим буквально пять минут, можно и пешком было пройти.

Специальный огромный зал приемов в одном из правительственных особняков. Похоже, здесь не живут, только на разные встречи съезжаются.

Как же много народу! Осознаю, что это же весь высший свет, все правительство обеих держав! Наверное, нужно было успокоительное выпить. Но так не хотелось ходить сонной сомнамбулой.

Меня все время кому-то представляют, пытаюсь запомнить лица и имена – как ни поразительно, даже получается. Впрочем, у меня с памятью всегда хорошо было, чуть не с первого раза любые стихотворения и даже прозу заучивала.

Странно, вроде бы никогда не видела столько мужчин одновременно, а смотрятся так естественно. И ощущаю себя на удивление легко, как будто ничего в этом особенного нет. Даже какие-то неясные тени-воспоминания мелькают. Может, о родителях, отце? Может, я в нормальной семье жила? С родственниками или вовсе братьями?

Дарсаль постоянно сзади, за столом тоже – рядом с Ивеном императора. Это придает неожиданной уверенности.

Какая же я голодная! С удовольствием перекусываю, запоздало вспоминаю о том, что и Страж ведь с самого обеда у мадам Джанс не ел. Нужно будет разобраться, как это все происходит, какой режим. Сегодняшний день так быстро и сумбурно пролетел – ничего почти не успела.

Потом бальный зал, несколько первых танцев Иллариандр не отходит от меня ни на шаг. А дальше каждый мужчина считает своим долгом пригласить, испросить императорского дозволения, жених учтиво соглашается, да и я не против. Поглядываю на него, но он улыбается своими сводящими с ума ямочками, и сам ни с кем не танцует, все на меня смотрит. Как же мне это нравится!

Базир тоже приглашает, мол, хоть один полноценный танец я должна ему подарить. Еще запоминаю старика Хармаса, тоже из каких-то советников. Лицо уж больно жесткое, резкое, неприятное. Квестор Юрай, представитель торговцев Жмель, пара адъютантов. Командир Слепых Лийт. Зрячей гвардией заведует Аждар. Каждый из этих мужчин определенно занимает положение при императорском дворе, и, что странно, ни у одного нет жены. Неужели Тересия была права, все приехали за женщинами? Император собрал отряд холостяков?

Оглядываюсь, Иллариандр куда-то вышел. Дарсаль, пока я танцую, стоит у одной из колонн. Решаю отправиться к нему, уточнить, где жених. Нужно будет потом обо всех расспросить. Ведь если он действительно должен исполнять мои приказы, у меня появится такой замечательный советчик, индикатор окружающих. Не факт, правда, что станет честно делиться своими наблюдениями... Но вот заодно и проверим.

Обнаруживаю, как кто-то с другой стороны колонны отвлекает его, подхожу, слышу отрывистое:

– Я на службе.

– Я просто хотела... – девушка замолкает, замечая мое приближение.

Темная, кареглазая, ухоженная – явно из какой-то высшей семьи. Что ей нужно от моего Стража? Почему-то неожиданно злит.

– Леди Ноэлия! – радостно выступает незнакомка из-за колонны, приходится отыскать в недрах собственного недовольства радушную улыбку. – Я Хельта Лисс, кузина Высшей Далии.

У них тут все кузины, кто дальше сестер да племянников. Вот с нее и начнем. После приема расспрошу, кто такая и чего от него хотела. Нужно же понять, насколько я могу ему... хотя бы относительно доверять.

Дарсаль

Ноэлия быстро адаптируется, неожиданно. Волнения почти не видно, словно взяла омаа под контроль. Легкая рябь, скоро растворяющаяся в синем свете. Он такой яркий, что от прикосновения другие ауры тоже начинают светлеть, – правда, ненадолго.

Замечаю Хельту, не реагирую, внезапно сама подходит. Странно, определенный интерес, хотя не похоже, чтобы снова была под воздействием каких-либо напитков. В любом случае,

говорить на службе с посторонними запрещено, о чем и сообщаю коротко. Не забываю подкрепить легкой вспышкой омаа, чтобы не вздумала настаивать.

Ноэлия приближается, не менее неожиданные ленты недовольства, и даже... да нет, не может быть. Как обычно, быстро возвращается к норме, нюансы рассмотреть не успеваю.

Девушки знакомятся, о чем-то беседуют, договариваются еще увидиться. Не сказать, чтобы мне это нравилось, но моим мнением не интересуются. Наблюдаю за аурой Хельты, преобладает личный интерес. Не могу понять, ко мне ли, к Стражам или в целом к мужчинам Айо. Для дальней родственницы младшей ветви шансы обзавестись мужем среди местных сильно сокращаются. Но чтобы в Йоване остался кто-то из свиты императора, за всю историю было, может, раз или два.

– Дарсаль, – тихо спрашивает Ноэлия, когда Хельта отходит. – Не знаешь, где Иллариандр?

– Я не всегда могу определить, где он находится, моя госпожа.

– А эмоции... тоже не всегда? – похоже, будущая императрица расстроена.

– Стражи не видят ауру императора, моя госпожа. На нем лежит особая защита. Разве только личный Страж, но точно никому не известно, насколько может читать повелителя Ивен. Однако если Иллариандр вам нужен, всегда можно найти самого Ивена, на приеме он далеко от эрлара не отойдет.

– Я просто хотела узнать... продолжать ли, или... – Ноэлия теряется, но я и без того ее понимаю, киваю. Ей здесь одной неловко, я бы надолго не оставлял. Первый раз, все же. Только я не Иллариандр... и не жених.

– Ивен в соседнем зале. Скорее всего, с кем-то ведут переговоры. Для императора и его приближенных прием – скорее средство решить государственные вопросы, чем способ развлечься и отдохнуть.

Ноэлия почему-то смущается, четкий след кивка. Вдруг луч любопытства, яркий, почти солнечный.

– Дарсаль, а ты танцуешь? – улыбается.

– Что вы, госпожа. Нас такому не обучали, даже если бы мне можно было забыть о своих обязанностях.

Вздыхает, кажется, искренне расстроена. Не понимаю.

Ноэлия

И чем я думала, спрашивая Стража о танце. Но так вдруг захотелось... чего-то эдакого. Глупого, наверное. Хорошо, Базир приходит на помощь, уж не знаю – по просьбе ли императора, по своей ли инициативе, но словно присматривает за мной весь вечер.

Иллариандр возвращается спустя минут сорок, если не больше. Я безумно устала, и, кажется, хочу только одного: теплого места, где можно свернуться калачиком и заснуть. Ноги гудят, в голове отстукивает музыка.

Император, похоже, не слишком доволен, но с приближением на лице расцветает улыбка.

– Ну как тебе? – спрашивает.

– Восторг! – отвечаю.

– Утомилась?

– Если честно, ужасно.

– Понимаю. Для первого раза замечательно продержалась. Ну что, отбываем?

Радостно соглашаюсь, церемония официального прощания затягивается еще на добрых полчаса, на улице свежо, даже прохладно. После жаркого помещения, заполненного дыханием нескольких десятков разгоряченных тел, становится холодно. Зато когда поднимаемся к апартаментам, в сон уже не просто клонит – еле соображаю, где я и что происходит. Даже мелькает туманная надежда: сейчас проснусь и окажется, будто ничего подобного со мной не случилось. Но увы.

Иллариандр останавливается, придерживает за талию, проводит пальцами по спине – ласково так, приятно. Не могу понять, то ли пугаюсь, то ли наоборот – хочу чего-то большего.

– Я бы с удовольствием с тобой остался, да до свадьбы нужно соблюдать приличия, – щекочущий ухо голос пробирает каждую клеточку, бросает в жар, пытаюсь сообразить, зачем ему эти приличия.

Может, они ребенка потом по сроку высчитывают? Или действительно лишь приличия? Или тут что-нибудь другое? Бросаю украдкой взгляд на свою ладонь, метка по-прежнему горит, ни на йоту тусклее не сделалась.

Иллариандр чуть наклоняется, почти жду чего-то – поцелуя? Каких-нибудь слов? Но он лишь скользит губами возле щеки, выдыхая едва слышно «Спокойной ночи, любимая!». Берет мою руку, раскрывает ладонь, прикасается губами к метке.

И вместе со своим Стражем уходит. Еще с минуту смотрю ему вслед, перевожу взгляд на Дарсаль, пытаюсь понять, что же мне во всем этом не нравится. Но мысли совсем уже тяжелые и неповоротливые, ничего сообразить не могу. В голове продолжает играть музыка, ноги дрожат от усталости, захожу в покои, скидываю туфли прямо у двери. Здесь никто ругаться не должен.

Дарсаль

Омаа снова вырывается из-под контроля, приходится удерживать внешние проявления, чтобы остальные Стражи не заметили. Дурь какая-то, радоваться должен – и за императора, с такой-то идеально подходящей женой, и за императрицу, от которой сегодня столько волн удовольствия расходилось. И за себя тоже: достойная служба, даже не мечтал о такой. Какого Раума тогда омаа беснуется, почему все их движения внутри отпечатываются, тихий шепот слышнее громкой музыки, терзавшей мои уши на приеме!

Ноэлия медленно идет к спальне, плотные потоки усталости. Размышляю, окликнуть ли, не положено мне уходить, пока не отпустила. Но ведь наверняка просто забыла, не привыкла еще. После шумного зала здесь почти тихо, тоже хочется упасть в кровать и отдохнуть, наконец.

– Дарсаль, – вдруг останавливается, оборачивается. – Я спросить хотела... если Стражи так слышат, то наверное, ... как вы вообще все эти приемы выдерживаете?

– Нормально, моя госпожа. Мы умеем менять восприятие... в некоторых пределах.

Ноэлия кивает, рискуя все же поинтересоваться:

– Я вам больше не нужен?

– Отдыхай! – улыбается, по-моему, после легкой заминки. – Доброй ночи!

– Доброй, моя госпожа, – откликаюсь. Доводилось мне сталкиваться с некоторыми молодыми женами некоторых приближенных императора, только-только попавшими во дворец. Слышать, что другие Стражи о них говорят. Возможность помыкать хоть кем-то – слугами, охраной – это первое, что они усваивают безукоризненно. Интересно, как долго продержится Ноэлия.

Иду к себе, знакомая аура за дверью – той, которая выходит не на парадную лестницу. Но сегодня дежурный Страж не позволяет Хельте приблизиться. Не положено без дозволения императрицы. Омаа снова вспыхивает, как бы я у нее дозволения спрашивал, интересно?

Отворачиваюсь, закрываю глаза, оставляя лишь почти привычную уже настройку на синий свет.

– Пока не познаешь чувство, не сможешь его отличить. Люби, ненавидь, восхищайся, презирай! Чем больше оттенков сумеешь испытать, тем сильнее станет твой дар.

Овиния. Ложь, иллюзия, обман. Орудие для закалки Стража, для каждого особое. Индивидуальное. Да только пока в этом разберешься... эмоции-то все настоящие.

– Если когда-нибудь ее черная суть вернется к тебе в откате – знай, что равновесие нарушено.

– Не вернется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.